

Православный Миссионер

ИЗДАЕТСЯ ПО БЛАГОСЛОВЕНИЮ ВЫСОКОПРЕОСВЯЩЕННОЙШЕГО НИКОДИМА, МИТРОПОЛИТА НОВОСИБИРСКОГО И БЕРДСКОГО

МИССИОНЕРСКИМ ОТДЕЛОМ ЕПАРХИИ

ИЗДАНИЕ ОДОБРЕНО

СИНОДАЛЬНЫМ ИНФОРМАЦИОННЫМ ОТДЕЛОМ

РУССКОЙ ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ

Газета призвана помочь осознать необходимость православной миссии, имеющей целью наставить людей на путь, ведущий к спасению через Церковь, объединить православных верующих в служении Богу и ближнему.

630007, г. Новосибирск, ул. Красный
проспект, 1А, тел. (383) 223-54-40, 223-83-49
<http://ansobor.ru>
e-mail: novnevsky@yandex.ru

12+

ЛЮБОВЬ ХРИСТИАНСКАЯ ВСЕГДА – ВОПРОСКИ

Каждый из нас будет истязан на Страшном суде не за то, что мало ходил в храм или плохо постился, но за то, почему не любил. Публикуем слово архиепископа Костромского и Галичского Алексия (Фролова; †3.12.2013) о том, как каждому из нас, христиан, родиться уже в этой жизни – в жизнь вечную.

От нас требуется заставить себя полюбить всех людей

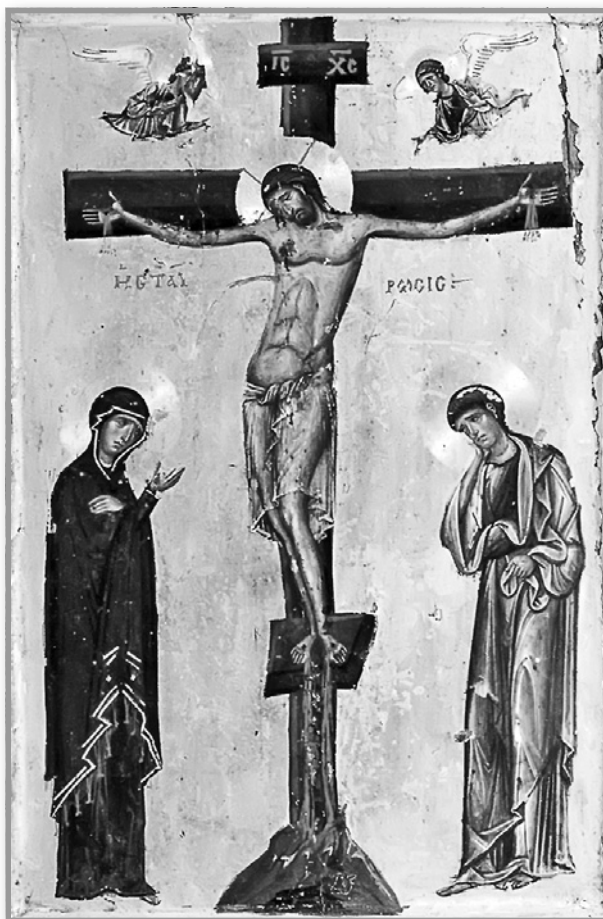
Любовь... Это самое важное, что требуется от человека. Когда же я могу любовь проявить? «Тот, кто говорит, что любит Бога, а брата, который рядом с ним, не любит, тот лжец» (1 Ин. 4; 20), – говорит апостол. Только «пребывающий в любви в Боге пребывает» (1 Ин. 4; 16).

Знаем ли мы, что такое любовь?

Древние язычники говорили друг другу, показывая на христиан:

– Вы посмотрите, как они любят друг друга!

Сейчас о христианах могут так сказать люди, живущие рядом с нами? Когда мы приходим в церковь, мы любим друг друга? Исполненные благодатью Духа Святаго, Который есть Любовь, мы продолжаем любить, несмо-

тря ни на что, мы несем этот свет в мир, где злоба?

От нас требуется заставить себя полюбить всех людей. «Любите врагов ваших, благословляйте проклинающих вас» (Мф. 5; 44), – вот он, критерий христианской любви. Но это же неестественно? Конечно, неестественно. Любовь – это вышеестественный дар. Сказано: «Ударившему тебя по щеке подставь и другую» (Лк. 6; 29). Мы сможем это сделать? Если не сможем – мы не христиане. Это нам сказано. А мы этого делать не умеем.

**Мы согрешили,
а Господь на
Кресте – разве это
справедливо?**

Где же здесь правда человеческая? Когда возникает

такой вопрос, каждому из нас надо напоминать себе следующее: мы согрешили, а Господь на Кресте – разве это справедливо?

Надо довериться Христу, каждому Его слову, явленному нам в Евангелии. Это необходимо делать **вопреки** нашему желанию. Не просто верить в Бога, а довериться Богу – это то, что никак у нас не получается.

Каждый из нас будет истязан на Страшном суде не за то, что мало ходил в храм или плохо постился, но за то, почему не любил.

Христианин не может не любить

Любовь даруется Богом, и сохраняется любовь только жизнью в Боге. Тот, кто не знает Бога, не знает, что такое любовь. Он никогда не научится любить, потому что любовь – это постоянная жертва. Не так что: я должен это сделать, – а всегда: я хочу это сделать. Вот что такое любовь.

Христианин не может не любить. Это состояние его сердца, преисполненного благодатью и Самим Богом.

Если мы говорим, что человек призван по благодати становиться тем, Кем Бог является по природе, то для чего нам Церковь? Для обожения. Каким образом идти к обожению? Через исполнение заповедей. Они предполагают только мое благо.

Надо довериться Богу – Небесному Отцу, а когда у нас не хватает сил, исповедоваться, причащаться – и соединяться со Христом.

Благодать нас сделает совершенно другими.

Испытав утрату благодати, я тогда со страхом поспешу в храм, чтобы восполнить этот дар любви.

Смирение – это мужественное следование за Христом

В храме Бог особо зрит на сердце каждого: *«Се, стою у двери и стучу: если кто услышит голос Мой и отворит дверь, войду к нему, и буду вечерять с ним, и он со Мною»* (Откр. 3; 20). Отворит только смирение. *«Научитесь от Меня, яко кроток есмь и смирен сердцем»* (Мф. 11; 29). Мы знаем, что такое смирение?

Это не склоненная головка и руки, скрещенные на груди: да-да, я грешный... Смирение – это мужественное следова-

ние за Христом. Взяв крест на плечи, доверяя совершенно Своему Небесному Отцу, идти по любви ко Христу на Голгофу, принимая уничижения, страдания и даже смерть.

Любим ли мы так Бога? – зададим себе этот вопрос. Любим ли мы так людей, хотя бы самых близких: мужа,

жену, родителей, детей – готовы мы пострадать за них до смерти, лишь бы только им было хорошо? Пускай мне будет плохо! Вот это и есть настоящая

любовь, которая не думает о себе, а только о другом:

– *Отче! Прости им, ибо не ведают, что творят* (Лк. 23; 34).

Это нечеловеческая любовь. Невозможно человеку на Голгофе проявить свою любовь. На кресте рождается Божественная любовь. Сверхъестественная. Она даруется Богом Отцом человеку по его любви ко Христу, за уподобление в страданиях и смерти своему Спасителю, распятому ранее за нас.

Только тогда и торжествует Дух Святой в сердце человеческом, когда человек полностью предает себя Богу Отцу и следует за Христом.

Человеческое достоинство восстанавливается только на Кресте

Господь *«трости надломленной не переломит, и льна курящегося не угасит»* (Мф. 12; 20), а я все думаю о сохранении своего человеческого достоинства...

Человеческое достоинство восстанавливается только на Кресте, в страдании вместе со Христом.

Если я со Христом страдаю, умираю, то есть надежда: я и воскресну

со Христом. Без смерти на кресте ветхого человека не надеюсь, человек, воскреснуть вместе со Христом.

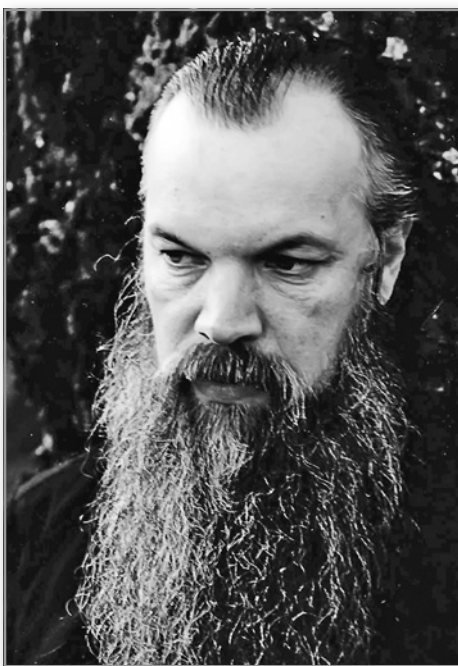
По любви к нам Христос Спаситель взшел на Крест, а мы по любви ко Христу что-нибудь делаем? Мы от ветхого человека своего по любви к Распятому за нас отказались? Мы заставили себя когда-то смириться, потерпеть, полюбить?

Лишь в момент испытаний, только на Голгофе рождается настоящая Любовь, ибо без Голгофы невозможно по-настоящему полюбить Христа.

Осудить себя и оправдать Бога

В любых обстоятельствах нам необходимо попытаться оправдать Бога. Осудить себя и оправдать Бога. Так,

Любовь – это высший дар.

Архиепископ Костромской и Галичский
Алексий (Фролов)

Христианин не может не любить. Это состояние его сердца, преисполненного благодатью и Самим Богом.

оправдывая Бога, мы сможем оправдать и других людей. Самое нехорошее чувство, которое во мне возникает, – самооправдание!

Представьте себе, если бы над нами издевались, не доверяя нашей христианской добродетели, люди, которые далеки от Церкви, – они просто так решили бы испытать нашу веру. А теперь я задаю христианам вопрос: мы смогли бы снести это глумление? Сумели бы мы понудить себя следовать за Христом до конца, невзирая, подобно Ему, взошедшему на Крест, на поношения и клевету?

Возможно ли мне полюбить этих людей, оправдать тех, кто гонит меня, злословит или даже убивает? А если нет, то не возникнет ли у меня ропота и на Бога, если я привык чувствовать, что я во всем прав?

Бог ли виновен в том, что Он – Любовь, Которую мы никак не хотим принять? Ближний ли виновен в отсутствии любви в моем сердце? Как важно воспитывать любовь в своем сердце. Только когда мы начнем любить и уважать ближнего, мы почувствуем: «Господь близ» (Фил. 4; 5).

Только тогда посещает Божественная Любовь, когда я оправдываю Бога Отца и ближнего, который причиняет мне боль. Вот тогда торжествуют в христианине сила Божия, благодать Божия, когда он открывает сердце, доверяя себя полностью Небесному Отцу.

Настоящая любовь рождается только на Кресте

Страшные и вместе с тем очень ответственные слова некогда произнес митрополит Московский Филарет (Дроздов): «На Кресте мы видим Любовь Отца – распинающую, Любовь Сына – распинаемую, Любовь Духа Святого – торжествующую силою крестною».

Это то, о чем мы так часто говорим и в чем так нуждаемся все мы, наше Отечество. В любви. Настоящая любовь рождается только на Кресте.

На Кресте мы видим Любовь Отца распинающую. В таком случае Христа на Кресте распинают не люди, а воля Божия такова, чтобы через Крест был спасен род человеческий.

На Кресте мы видим Любовь распинаемую – по Любви к Отцу Небесному и роду человеческому Бог Сын воплощается и восхо-

дит на Крест. Ради Своих распинателей терпит муки и смерть, проявляя Свое послушание Богу Отцу.

Отец Небесный – Сама Любовь – тебя распинает

Я должен, оказывается, пройти тот же самый путь, которым прошел Христос. Мы себя бережем от Божественной отеческой Любви. Но слышим: «Возьми крест, следуй за Мной!» (ср. Мф. 16; 24, Мк. 8; 34, Лк. 9; 23). Следуй! За Мной! И на Голгофу. И будет Фавор. И

будет предательство Иуды, но ты не задавайся вопросом: «А на каком это основании?» Ибо Отец Небесный – Сама Любовь – тебя распинает.

Все, что ты встретишь на своем пути, – это для тебя благо. Даже во-

лос с головы твоей не упадет без воли Отца Небесного (ср. Лк. 21; 18). «Я уже прожил твой жизненный путь, чадо, еще до твоего рождения. От тебя уже не требуется никаких вопросов. От тебя требуется одно: доверься! Нравственно проживай жизнь. Учись у Христа. А все, что Я уготовал на твоем пути, – это то, что тебя спасет».

Лобызаем ли мы с любовью свой жизненный крест? Не ропщем ли? Не малодушествуем? Не желаем ли сойти со креста? С креста не сходят, с креста снимают. Если, конечно, человек хочет быть спасен.

По жизни необходимо терпеливо смиряться и смиренно терпеть

Крест Христов разделит человечество на две половины: одни благоразумные, другие неблагоразумные, но все мы – разбойники. Не нужно удивляться: почему? Я

Я раб Бога Распятого, Который есть Любовь, и я прав не имею не любить. Я раб любви. Я обязан любить.

Будущий владыка Алексий в Церковно-археологическом кабинете Московской духовной академии

грешный человек, значит, то, что мне послано, — это все не просто так, есть за что. Но есть еще и другой вопрос: для чего? Вот это уже сфера личных отношений человека с Богом.

Я с радостью иду на крест. Я с любовью к Тебе, Отче, иду на крест. Да, я уродлив, да, я весь искажен грехом, но Ты меня исправь. Создание доверяется своему Творцу. По жизни необходимо терпеливо смиряться и смиренно терпеть.

Только на Кресте, когда Бог Сын Распятый исполнился Любви Духа Святого за Свое Смирение, Он воскликает:

— *Отче! Прости им, ибо не ведают, что творят.*

Любовь христианская ни за что любит. Любовь христианская — и мы должны этого добиваться — всегда в о п р е к и. Она попирает человеческую логику.

Я не могу не любить, я раб Бога, Который ради меня — по любви ко мне — распялся, взошел на Крест и претерпел страшные муки. Он есть Любовь Распятая. Значит, я раб Бога Распятого, Который есть Любовь, и я права не имею не любить. Я раб любви. Я обязан любить. Если я не люблю, виновен я.

На нас с вами, христиане, лежит величайшая ответственность — показать каждому то, как Бог любит человека. Даже тому, кто с нашей человеческой точки зрения недостоин любви, мы обязаны показать не свою любовь, а то, как Бог любит каждого человека.

Доверяться Христу во всем и всегда

Как часто мы лукавим: как бы нам хотелось пожить в этой жизни безболезненно, счастливо, а еще и туда пробраться, в Царствие Божие, — как хотелось бы! Путь к Воскресению один — через Голгофу, через смерть, через распятие, — и крестную смерть необходимо претерпеть со Христом в сердце.

Всякое мученичество — торжество для Церкви, но только та смерть торжествует, которая соумирает Распятому на Кресте Христу. Ибо Христос — жизнь наша. Ибо Христос — Любовь Божия.

Крест — это единственный дарованный нам путь, чтобы мы очищали свое сердце, чтобы мы преображались.

Как замечательно сказал апостол Павел: «*Я сораспялся Христу, и уже не я живу, а живет во мне Христос*» (Гал. 2; 20). Вот такая любовь была у апостола к Господу. Эту любовь он стяжал, доверяясь Христу во всем и всегда. Сколь кратно он был побиваем палками, провел день и ночь на дне морском, боролся со зверями,

его выбрасывали как мертвого (ср. 2 Кор. 11; 23-27), и все это он почитал тщетою ради Распятого за него Христа (Фил. 3; 7).

Христос пришел спасти не Россию, не страну, ибо стран православных нет, есть православные люди, если они впускают в свое сердце Христа. Чем больше таких людей-христиан, тем больше преображается Отечество.

Любовь божественная действует в о п р е к и. Как такая любовь приобретает? Только на кресте. Вольным восхождением на крест и терпением всех испытаний по любви ко Христу.

Нам всем необходимо научиться жить в тех условиях, в которые Господь нас поставил. Святые это умели.

Все происходящее с человеком происходит по воле Божией. Нет обстоятельств, которые могли бы оправдать раздражение моего сердца, есть только те, которые помогают мне увидеть самого себя. Это всегда предлагаемые Богом ситуации, в которых я должен увидеть себя и сокрушить себя.

Христиане призваны к вольному мученичеству

«Вслед Меня идите!» — как часто мы забываем эти непреложные слова Господа! Мы боимся боли, которая могла бы нас изменить. Но в благополучии святости не стяжать.

Вспомним великомученика Феодора Стратилата, который подвергался ужасным пыткам, и когда Господь его восстановил, многие были восхищены, приняли Крещение и, желая защитить мученика, восстали уже на императора-гонителя. Но что же при этом говорит святой?

— Братия мои! Мне ли не идти путем, которым прошел Бог мой? Господь мой Иисус Христос, висая на Кресте, удерживал ангелов, дабы они

не сотворили отмщение роду человеческому.

Благодать подается стремящемуся к единению со Христом, приобщиться Которому мы можем только через отказ от себя, душу свою погубив ради Господа и Евангелия (ср. Мк. 8; 35). Христиане призваны к вольному мученичеству. «Волею бо благоволил еси плотию взыти на крест» (слова тропаря в неделю Торжества Православия) Подвигоначальник Иисус Христос, так и каждый из нас призывается Богом восходить на Крест.

Архиепископ Костромской и Галицкий Алексей (Фролов)

Подготовила Ольга Орлова

Бог мне предлагает ситуации, в которых я должен увидеть себя и сокрушить себя.

Нет обстоятельств, которые могли бы оправдать раздражение моего сердца, есть только те, которые помогают мне увидеть самого себя.

НАДО ХОДИТЬ НА ЛИТУРГИЮ, ДАЖЕ ЕСЛИ МЫ СТОИМ ТАМ КАК ПНИ

Благодать Господа нашего Иисуса Христа и любви Бога и Отца, и причастие Святого Духа буди со всеми вами.

Это благословение и благодать, которые мы получаем и принимаем, подаются тем, кто присутствует на Святой Литургии. Поэтому мы и говорим, что надо присутствовать на Святой Литургии и участвовать в ней.

Часто спрашивают: «А зачем мне ходить на Литургию?» Надо ходить по той причине, что ты не получишь всех этих благословений и благодати, если не будешь участвовать в Таинстве Евхаристии.

Благодать Господа нашего Иисуса Христа... Что означает «благодать»? Она означает энергию, это нетварные (несотворенные) энергии Бога, это энергия, которая подобна электрической энергии. Кто, например, видел ток? Никто не видел, он невидим, но, если прикоснуться к оголенному кабелю, ток тебя ударит. Электрическая энергия не как вода, которую видно, зато видишь ее результат, можешь его почувствовать.

Такова и Божия благодать. Она – нетварная энергия; ты не можешь ее увидеть, но чувствуешь, когда получаешь энергию извне. Ты словно включаешь транзистор в контакт, и он начинает работать, такова и благодать. Она не что-то абстрактное, не какое-то чувство, не что-то субъективное, такое, что человек создает сам: она исходит не от человека, а от Бога, и входит в человека, активизирует его, и ты это знаешь и чувствуешь. Благодать – это энергия Бога, та сила Бога, которая активизирует души людей.

Фото: Антон Поспелов Православие.Ру

...любви Бога и Отца... Бог Отец возлюбил мир бесконечно, боголепно, и ты не можешь понять Его своим умом, не можешь ни описать, ни ограничить, ни выразить Божию любовь, она невыразима. А наша любовь – человеческая, мы люди и, естественно, ограниченные существа. Мы говорим: «Я люблю одного человека всей

большую. Эту бесконечную Божию любовь Отца, Который так возлюбил мир, что отдал Сына Своего Единородного, чтобы Он спас мир, чтобы мир пришел к Нему и люди стали Его чадами, чтобы мы имели доступ к Его любви и Царству.

Когда у нас есть общение с благодатью Святого Духа, мы становимся одним целым с Богом.

душой». Но что бы мы ни сказали ему и ни сделали – наша любовь будет гораздо меньше того, что мы можем высказать и выразить.

А подумайте теперь о Боге. Когда любит Бог, Который по природе Своей необъятен, – Его не может охватить ни человеческий ум, ни ангельские умы, – то никто не может вполне постичь Божию лю-

...причастие Святого Духа... то есть чтобы мы приобщились благодати Святого Духа, и она вошла в нас, и мы соединились с нею. Чтобы мы стали подобны муке, которая, впитывая воду, становится тестом. После этого мука уже не может отделиться от теста, чтобы можно было сказать: «Это мука, а это вода», – потому что всё уже стало тестом. Так и когда у нас есть общение с благодатью Святого Духа, мы становимся одним целым с Богом, и это благословение священника, которое взято из послания святого апостола Павла, напрямую передает нам благословение Святой Троицы.

...да будут со всеми вами!

Когда священник что-то говорит на Святой Литургии или в Таинствах, то это не просто молитва, которая может сбыться, а может и не сбыться. Когда священник что-то говорит в Таинствах через свое священство, это уже считается совершившимся событием. Например, когда он благословляет воду и она становится святой водой, не существует такой вероятности, что она не станет святой водой. Когда священник читает молитву над человеком или благословляет его, исключено, что это благословение не станет благословением, независимо от того, кто является священником. Он может быть и самым грешным, окаянным, вором, лжецом, грешником – это не имеет значения. С того момента, как он стал каноничным священником, и если Церковь его не извергала из сана, его благословение и Литургия равносильны той Литургии, которую служил бы Сам Христос.

То есть если бы у нас была Литургия, которую служит Сам Христос, и Литургия, которую служит этот священник, то какая из Литургий обладала бы большей силой? Обе одинаково. Потому что Христос совершает всё во всех, а священник является служителем. Разумеется, недостойный священник сгорает, служа недостойно, ведь Святые Тайны – это пламя, превращающее его в пепел. Но сгорает ли он, превращается ли в пепел – это его дело, мы не можем ни осуждать его, ни выносить ему приговор. Существуют компетентные церковные органы, которые могут исследовать эти вопросы. Нас интересует, каноничен ли священник, не извержен ли из сана, и если это так, то он в силу своего священства совершает Святые Таинства.

Святитель Иоанн Златоуст говорит, что в его времена некото-

рые почитали хороших священников. Это делаем и мы, просто так, по-человечески, то есть:

– Пришел такой-то батюшка! О, он святой человек! – и все спешим приложиться к его руке.

Приходит и другой батюшка, который, увы, не святой или мы его не приняли за святого. Ну, ему просто скажем: «Благословите, отче», – если вообще скажем и

Священство – это не вопрос личной святости.

это. И то, что мы берем у него благословение, – это хорошо, но что оно означает? Священство – это не вопрос личной святости. Свят он или грешен – это его дело. Ты, когда почитаешь святого священника, почитаешь не священство, а святость. А когда почитаешь какого бы то ни было священника, ты в лице священника почитаешь священство, а почитая священство, почитаешь Христа, являющегося источником священства и Великим Первосвященником Церкви.

Поэтому и в одной из молитв на Святой Литургии говорится: «Потому что Ты – Приносящий и Приносимый, Приемлющий и Раздаваемый, Христе Боже наш». Это

Священство мы чтим: чтим благодать Святого Духа, действующего через священника.

Христос совершает Литургию, а не священник, Он Тот, Кто и приносит дар, и приносит Себя, Он и дар, и Податель дара, Он совершает всё во всех.

Священство мы чтим, чтим благодать Святого Духа, действующего через священника. Поэтому горе было бы нам, если бы Церковь зиждилась на субъективной святости, то есть если бы было

так, что если священник свят, значит, и Литургия правильная, а если священник грешен, тогда она недействительна. Такого нет. Таким образом, когда священник совершает Таинства, всё Божие благословение и благодать передаются через священство человеку.

Скажите мне: «Почему благословение одних священников имеет силу, а других нет?» Это не зависит от священника, это происходит из-за того, что мы не принимаем его с верой, потому что мы люди и у нас есть свои человеческие немощи. У нас оказывается больше веры, когда мы принимаем благословение от святого священника, потому что мы заранее настраиваем себя своей верой и говорим: «Он святой, хороший», – и так благодаря вере предрасполагаем себя к нему.

Надо ходить на Литургию, даже если мы стоим там, как пни. Кто-нибудь скажет: «Я не такой, как надо, ничего в этом не понимаю, у меня там ум не сосредотачивается». А ты иди, какой бы ни был. Один старец говорит: «Когда заходишь в магазин благовоний, то, сам того не желая, выходишь, и одежда твоя благоухает, даже если не купишь ничего». Так происходит, говорит, и когда ходишь на Литургию.

Может, ты и не смог совершить ничего духовного, но даже одно то, что ты пошел, что постоял там как пень, – это уже что-то. Так что скажи себе: «Пойду такой, какой есть, – бревно необтесанное. Ведь Бог и необтесанное бревно умеет отполировать». А если не пойдешь потому, мол, что «я не могу, не сосредотачиваюсь», тогда всё пойдет хуже и хуже, и ты уже никогда не справишься.

***Митрополит Лимасольский
Афанасий***

В ЧЕМ МЫ ПРЕГРЕШАЕМ ПРОТИВ ДОГМАТА ОБ ИКОНОПОЧИТАНИИ

В первое воскресенье Великого поста, когда совершается Торжество Православия, вспоминается событие, связанное с окончательной победой иконопочитателей над иконоборцами в 843-м году, есть повод поговорить о том, как мы, православные верующие, сами нарушаем положения догмата об иконопочитании, в иных случаях становясь самыми настоящими иконоборцами и осквернителями святых образов.

Для начала напомним догмат об иконопочитании, утвержденный в 787-м году на VII Вселенском Соборе:

«...Со всякою достоверностию и тщательным рассмотрением определяем: подобно изображению Честного и Животворящего Креста, полагать во святых Божиих церквах, на священных сосудах и одеждах, на стенах и на досках, в домах и на путях честные и святые иконы, написанные красками и сделанные из дробных камней [речь о мозаике – авт.] и из другого пригодного к этому вещества, иконы Господа и Бога и Спаса Нашего Иисуса Христа... Богородицы... честных ангелов и всех святых и преподобных мужей. Ибо чем чаще через изображение на иконах они бывают видимы, тем более взирающие на них побуждаются к воспоминанию о самих первообразах и к любви к ним, и к тому, чтобы чествовать их лобызанием и почитательным поклонением... почитанием по тому же образцу, как оно воздается изображению Честного и Животворящего Креста и святому Евангелию, и прочим святыням, фимиамом и поставлением свечей... Ибо честь, воздаваемая образу, восходит к Первообразу, и поклоняющийся иконе поклоняется ипостаси [лицу – авт.] изображенного на ней. Осмеливающихся же иначе думать, или учить, или давать профанное употребление священным сосудам... постановляем, если это будут епископы или клирики – извергать из сана, если же монахи или миряне – отлучать от общения»^[1].

Из догмата иконопочитания следует, что:

1. Иконы должны располагаться в достойных местах: «во святых Божиих церквах, на священных сосудах и одеждах, на стенах и на досках, в домах и на путях», то есть там, где им воздаются должные честь и поклонение.

2. Иконы должны быть изготовлены из долговечных материалов, написаны красками на стенах и досках, сделаны из мозаики и «из другого пригодного к этому вещества».

3. На иконах могут быть изображены только Господь Иисус Христос, Богородица, Его ангелы и святые.

4. Иконы не могут пребывать в забвении, служить простым украшением и т.п. Они предназна-

ны для молитвы и поклонения наравне с Крестом и Евангелием.

Иконам должно воздавать честь, как и другим христианским святыням, «фимиамом и поставлением свечей... Ибо честь, воздаваемая образу, восходит к Первообразу, и поклоняющийся иконе поклоняется ипостаси изображенного на ней». И наоборот, «кто уничивает образ, тот уничивает и самый первообраз» (прп. Федор Студит, †826)^[2]. А это означает, что любые преднамеренно оскорбительные или просто небрежные действия по отношению к священным изображениям также восходят к лицу (ипостаси) Христа, Богородицы, ангелов и святых.

5. Христиане, не выполняющие вышеперечисленные требования, наказываются отлучением, если они миряне, или извержением из сана, если они священнослужители: «Осмеливающихся же иначе думать, или учить, или давать профанное употребление священным сосудам... постановляем, если это будут епископы или клирики – извергать из сана, если же монахи или миряне – отлучать от общения». Особо отметим предостережение от «профанного употребления священных сосудов».

Таким образом, догмат иконопочитания определяет и норму иконопочитания. А теперь покажем, в каких случаях мы сами, а не злобствующие кощунники и атеисты, выступаем в роли иконоборцев и богохульников.

Далее под священными изображениями подразумеваются: иконы (в т. ч. живописного исполнения), Крест, православные храмы и часовни.

СВЯЩЕННЫЕ ИЗОБРАЖЕНИЯ ИЗ НЕДОЛГОВЕЧНЫХ МАТЕРИАЛОВ

В соответствии с определением VII Вселенского Собора иконы должны изготавливаться из надежных материалов: деревянных досок, смальты (для мозаик) и т. д. Бумажные и подобные им иконы со временем могут желтеть, пачкаться, отсыревать, сворачиваться и проч. Поэтому всем верующим следует избегать «коллекционирования» таких иконок, а производителям лучше не производить их.

Также очевидно, что противоречит норме иконопочитания изготовление священных изображений из любых недолговечных материалов, в том числе из песка и льда.

Композиция из песка «Распятие с предстоящими» на выставке песчаных и ледяных скульптур

Увы, в последние годы священные изображения все чаще становятся рядовым артобъектом и помещаются в профанную среду, что ведет к их десакрализации и уничтожению у зрителей чувства благоговения перед святыней.

В частности, устроители выставок фигур из песка и льда нередко прибегают к изготовлению композиций со священными изображениями или просто копируют известные шедевры иконописи. В таких случаях образы Господа нашего Иисуса Христа, Богородицы, ангелов, наиболее известных и почитаемых святых оказываются среди неподобающего окружения (портретов поп-звезд и т. п.). Кроме того, недолговечность материала обуславливает временный характер таких произведений искусства, которые заранее обречены на уничтожение по естественным причинам.

Следует особо отметить, что к практике изготовления священных изображений из льда нередко прибегают и православные приходы, устраивая в зимнее время на прихрамовой территории ледяные композиции со скульптурными и барельефными священными изображениями. Такая «популяризация» православной веры отнюдь не является формой миссионерской работы, но, напротив, ведет к профанации сакрального, разрушает благочестие у прихожан и препятствует формированию его у тех, на кого направлена такая «миссия».

ПРОФАННОЕ УПОТРЕБЛЕНИЕ СВЯЩЕННЫХ ИЗОБРАЖЕНИЙ НА «ПРАВОСЛАВНЫХ ТОВАРАХ»

В последнее время стало обычной практикой использование священных изображений на упаковке и других утилитарных предметах (пакеты, сумки, закладки для книг и т. п.). К сожалению, подобные вещи нередко используются в церковном обиходе, например, церковные свечи для верующих продаются в коробках с иконами и текстом молитв. Как будто сейчас нет возможности приобрести молитвослов или икону по доступной цене.

Любая упаковка – предмет для неизбежной утилизации после использования самого товара, а не для молитвы. Размещение на упаковочном материале священных изображений и текстов молитвословий, содержащих имя Божие, есть *вопиющее кощунство*, вызванное исключительно корыстными интересами производителей, желающих придать своему товару добавочную символическую стоимость в глазах православных покупателей.

Жалкие попытки производителей оправдать свое кощунство обращения к покупателям утилизировать их продукцию «благочестивым образом» не выдерживают критики и не имеют никаких оправданий. Так,

один Интернет-магазин предлагает свечи для домашней молитвы, на картонную упаковку которых наносит изображения Господа Иисуса Христа, Богородицы, святых и тексты молитв. В надписи на своем товаре производитель рекомендует священное изображение вырезать и использовать как закладку, а «пустую упаковку сжечь» самому или отнести в храм для тех же целей. Возможно, в скором будущем в развитие этой мысли производитель напечатает на упаковке своей продукции не только Символ веры, но и сам догмат иконопочитания, с рекомендацией после прочтения сжечь его вместе с упаковкой.

Гораздо разумнее и благочестивее было бы вообще не размещать священное изображение на упаковке, которая заведомо подлежит уничтожению. Однако и покупатели подобных товаров погрешают тем, что стимулируют дальнейшее расширенное воспроизводство такого кощунства.

Кстати, о закладках. Они имеют функциональное, служебное назначение и не должны становиться «иконостасами», будучи профанным, а не священным предметом. Закладки со священными изображениями для богослужбных Евангелий не являются аргументом для оправдания использования таковых для домашних целей, в силу принципиального различия в назначении и способе использования самих книг.

Совершенно недопустимо использовать священные изображения на сувенирной продукции, в которой иконы выступают лишь как декоративный элемент (иконы-брелоки, сувенирные яйца, тарелки, подсвечники, матрешки и т.д.). К ним относятся и декоративные свечи в виде фигурок ангелов, храмов и т.п. Ведь при зажигании свечи происходит уничтожение того, что для верующего должно быть свято.

Икона – это окно в вечность, а сувенир – это в лучшем случае предмет на память, даже если он дорогой. Кроме того, если сувенир создается именно как «икона на память», то безразличны и материалы, из которых она изготавливается. Например, иконы, написанные на гладких камешках (в том числе со «святого места»), могут оказаться неудобными для молитвы и будут восприниматься прежде всего как сувенир. Совершенно недопустимым является смешение священных изображений с сувенирными символами (например, изготовление сувенира, совмещающего подкову «на удачу» и икону).

Кружки с иконами «в ассортименте» магазина

Подушка с иконой «Млекопитательница». Официальный магазин храма свв. Петра и Павла

Профанацией священного является нанесение священных изображений на любые предметы быденного употребления. Например:

- *посуда*: тарелки, кружки, ложки. Допустимыми являются священные знаки (крест) на посуде церковного обихода: сосудах, предназначенных для святой воды, хранения антидота;

- *одежда*: футболки, пряжки для ремней, головные платки и т. п.

Использование подобных вещей мирянами (например, женских головных платков с образами святых) в качестве одежды для целей паломничества, посещения храма и богослужений не переводит эти вещи из разряда быденных в богослужебные или церковные облачения (такие, как митра архиерея, саккос, фелонь, куколь схимницы и т. п.).

- *сумки*;
- *постельное белье, ковры, скатерти, салфетки, рушники*;

- *любые товары*, на упаковке которых используют священные изображения: пакеты, коробки, бутылки и т. д.^[3]

Также недопустимы наклейки для пасхальных яиц со священными изображениями и священными именами (например, надписи «Христос воскрес» и др.). Неуместно изображать кресты на лентах, предназначенных для обвязывания букетов и венков при погребении умершего. Такие ленты какое-то время лежат на могиле, а потом оказываются в контейнерах с мусором, где крест подвергается поруганию.

Не соответствует норме иконопочитания использование священных изображений в ювелирной продукции

Браслет с иконами

и бижутерии (браслеты, кольца). В церковной традиции благочестия предметы со священными изображениями принято носить только на груди, у сердца, а не на пальцах, запястье и т. п.

Выводы

В силу догмата иконопочитания и вытекающей из него нормы иконопочитания:

1. Следует отказаться от производства, продажи и любых иных способов распространения, а также приобретения предметов, на которые нанесены священные изображения, если эти предметы предназначены для профанного (бытового) использования, а не для молитвы (посуда, одежда, головные уборы, сувениры, ювелирные украшения, промышленные и ремесленные товары, упаковка продуктов питания и т.п.).

2. Не следует изготавливать священные изображения из любых недолговечных материалов, в том числе из песка, льда, бумаги и др.

Хочется напомнить, что догмат иконопочитания, принятый на Седьмом Вселенском соборе, выстрадан Церковью и обильно полит кровью мучеников и исповедников. Наше право почитать иконы куплено «дорогой ценою» (1 Кор. 6; 20), которая есть кровь и страдания праведников за веру. Тем больший спрос с нас за то, как мы сами относимся к священным образам и что мы позволяем в отношении них делать.

Печатается с сокращениями

Священник Алексей Кнутов, Владимир Немыченков

Пасхально оформленные куриные яйца с наклейками в виде икон

^[1] Карташев А.В. Вселенские Соборы. – СПб.: Библиополис, 2002. С. 518. Также см.: Деяния Вселенских Соборов. Т. 4. – СПб.: Воскресение. Паломник, 1996. – Репр. Казань: Казанская духовная академия, 1908. С. 591.

^[2] Феодор Студит. Слово на поклонение Честного и Животворящего Креста среди сорокалетины // Творения преподобного отца нашего и исповедника Феодора Студита в русском переводе. Том 2. – СПб.: Издание С.-Петербургской Духовной Академии, 1908. – С. 94–98.

^[3] Подробнее см.: Немыченков В.И. Яйца с образами: о новом виде иконоборчества // <https://pravoslavie.ru/61136.html>.

ГУРУИЗМ В ПРАВОСЛАВНЫХ ОБЩИНАХ

Слово «гуру» (учитель) сегодня известно всем, смысл его, думаю, понятен. Оно пришло к нам из некоторых восточных религий, в частности индуизма. В отдельных восточных религиозных конфессиях прямо дают понять, что если у адепта нет гуру, значит он ноль без палочки, и никаких духовных высот ему не достигнуть – пропадет.

В этом смысле восточные религии некоторым образом напоминают тоталитарные секты, лидеры которых возводят себя в ранг гуру. Так, в одной из кришнаитских книг написано, как ученик должен относиться к своему учителю. Повергнувшись перед ним ниц, он произносит следующие слова: «Ты – это мое духовное солнце, а я – ничтожная искра Твоего сияния; Ты – мой Господь, а я – Твой слуга навечно. Нектар Твоих лотосных стоп опьяняет все мои чувства, и я полагаюсь лишь на беспредельную сладость Твоего Святого Имени. Что я, падший, могу сказать по своему собственному разумению? Я здесь лишь для того, чтобы исполнять Твою волю. Я испытываю великое удовлетворение, произнося слова, которые Ты вложишь мне в уста. При этом я даже не буду задумываться над тем, правильны они или нет».

Если религия (в ее подлинном смысле) характеризуется стремлением к связи с Богом, то в секте все начинается с лидера и им же заканчивается, все заикливается на нем. Никакой связи с Богом (каким сектанты его себе представляют) помимо лидера в секте нет и быть не может. Такую роль играет гуру почти в каждой секте.

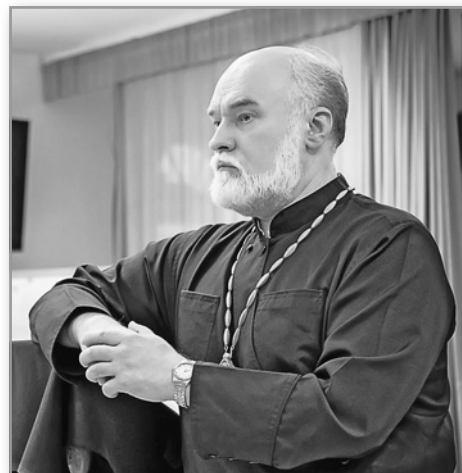
К большому сожалению, приходится признать, что гуруизм периодически проявляет себя и в Православной Церкви. Здесь гуруистические настроения обусловлены появлением так называемых младостарцев (возраст не имеет значения, младостарцы могут быть как молодыми, так и пожилыми людьми), мнения которых для их последователей становятся важнее, чем слова священноначалия, чем голос Самой Церкви.

Так, на приходах образуются группы, по сути напоминающие секты, которую возглавляет человек, пора-

женный язвой гордости, желанием властвовать над людьми или просто сумасшедший, которому необходима медицинская помощь. В любом случае гуруизм в Церкви – это явление несомненно демоническое, управляемое сатаной.

Покойный ныне Святейший Патриарх Московский и всея Руси Алексий II очень серьезно относился к этой проблеме. Он говорил: «Некоторые клирики нашей Церкви, сохраняя на словах преданность своему священноначалию, ведут себя как раскольники, претендуя на роль неких “старцев”. Критикуя священноначалие, они, в отличие от духоносных отцов прошлого и настоящего, критикой пытаются привлечь к себе внимание и таким образом создать себе авторитет. Как правило, неперменным и единственным условием спасения они объявляют полнейшее подчинение себе тех, кто прибегает к их руководству, превращая их в неких роботов, не могущих без благословения такого “старца” совершить любое дело, каким бы незначительным оно ни было. Человек, таким образом, лишается той благодатной свободы воли, которая ему дарована Богом. Для подтверждения своей правоты они неправомочно используют ссылки на творения святых отцов, профанируя их великое дело и извращая само понятие старчества...»

Отдельные же современные “старцы” (а вернее их будет называть “младостарцами”), не обладая духовным рассуждением, налагают на воцерковляющихся неудобноносимые бремена (Лк. 11; 46), применяют в своей пастырской деятельности штампы, губительные для духовной жизни, необоснованно применяют к мирянам, по большей части духовно еще не окрепшим, формы духовного руководства, уместные только в монашестве».

К сожалению, такие священнослужители, искажая древнюю монастырскую практику, начинают заниматься духовничеством по своему произволу, требуют себе беспрекословного послушания. По словам святителя Игнатия Брянчанинова, такое «старчество» есть «душепагубное актерство и печальнейшая комедия», суть которого «самооболение и бесовская прелесть».

Гуруизм – это отступление от христианской жизни, прямое неповиновение апостолам, которые учат: **«Пасите Божие стадо, какое у вас, надзирая за ним не принужденно, но охотно и богоугодно, не для гнусной корысти, но из усердия, и не господствуя над наследием, но подавая пример стаду»** (1 Пет. 5; 2-3). И слова святителя Игнатия Брянчанинова **«И ты, наставник, охранись от начинания греховного! Не замени для души, к тебе прибежавшей, собою Бога»** тем более ничего для них не значат. И нет в них страха Божиего, хотя знают Его суровое предупреждение: **«...а кто соблазнит одного из малых сих, верующих в Меня, тому лучше было бы, если бы повесили ему мельничный жернов на шею и потопили его во глубине морской»** (Мф. 18; 6).

Гуруизм – это искажение православного взгляда на спасение. Это искажение самого Православия. «Православный» гуру может превосходно знать ход службы, благоговеино цитировать Евангелие, бесконечно ссылаться на богодухновенные труды

святых отцов, но делать это он будет не во славу Святой Церкви, не на Её благо и не во спасение души христианской, а в свою пользу. **Он как бы заслоняет собой Христа.** О чем бы он ни говорил, он все извращает, все превращается в ложь. «Послушание выше поста и молитвы», «Православие или смерть» – в его устах эти святые истины духовно выхолащиваются, превращаются в грубые установки к действию, за которыми нет высокой духовности, а только мрак бесовский.

Агрессивное неприятие ИНН, штрих-кода, биометрических данных, чипов, которые якобы будут вживлять под кожу и которые будут являть собой число зверя, – все это и многое другое – порождения гуруизма. Хотя у самих младостарцев есть и новые паспорта, и идентификационный номер налогоплательщика, и штрих-коды их не пугают. Некоторые псевдопастыри заводят своих чад в такие дебри оккультизма, откуда потом так же трудно выбраться, как и из самой что ни на есть деструктивной тоталитарной секты. Начинаться может с «безопасных» для души гомеопатии и восточных псевдомедицинских практик, йоги, а заканчиваться примирением христианства с астрологией или экстрасенсорикой, которые якобы имеют рациональное зерно и которые «неверно рассматривать только негативно».

Еще одна сторона гуруизма – почитание людей сомнительной жизни как святых. С благословения «православных» гуру пишутся иконы Григория Распутина, царя Иоанна Грозного. Появляются разговоры о том, что уже и Сталина нужно канонизировать. Ко мне приходил мужчина, который пытался очень агрессивно убедить меня, что Иван Грозный – действительный святой. На мой аргумент, что Иваном IV были убиты многие тысячи людей, этот человек возразил, что в синодике у него записано *всего* 5000 человек – только предателей. Я его поправил, что эти пять тысяч – из дворянского сословия, а те безвестные смерды, которых никто и не считал, что, все – предатели? У него, говорю, семь жен было! Ответ обескуражил: «Так венчанных-то только три!»

Есть и такие «старцы», которые, якобы заботясь о спасении души своих духовных чад, благословляют их бросать работу, оставлять квартиры, дома и «спасаться» вдаль от цивилизации – в тайге, в болотах. Сами же они, если находятся в здравом уме, за своими духовными чадами не следуют. Сегодня мы уже знаем о «самарских отшельниках», «пензенских затворниках», о религиозной общине в сибирском поселке Гореловка, в болотах Томской области. Об этом писали газеты, говорили на ТВ. А сколько еще подобных случаев, о которых никому не известно?

Иной раз приходится слышать: «Ну, со старцами-то всё ясно, они либо в прелести, либо “себе на уме”, знают, что делают. Но люди-то, люди-то куда смотрят?!» Хороший вопрос.

Дело в том, что изначально бесовской прелестью могут быть опутаны прихожане, пребывающие в бесконечном поиске духоносных старцев. Нужно ли говорить, что таких людей – духоносных старцев – единицы, однако при большом желании, как говорится, их можно «отыскать» внутри каждого прихода. Хорошо, если священник сразу определит нездоровый духовный настрой таких прихожан и вразумит их. Но ведь может и сам попасть на крючок, возмнив себя таким старцем, и пойти на поводу у духовно поврежденных людей. То есть и сам духовно повредится, станет марионеткой врага рода человеческого.

А невоцерковленные люди потом будут вопрошать, со стороны глядя на христиан во главе с таким младостарцем: чем, мол, они отличаются от секты? И будут правы.

С точки зрения Православия – безусловно поступают не только младостарцы, но и те люди, которые, видя откровенную нелепость, ложь, а зачастую и насилие, позволяют убедить себя в «высокодуховности» своих руководителей. Безумие – болезнь нашего века, болезнь, в основе которой лежит безбожие, суеверие и дремучее невежество «просвещенного» современного человека. Как же тут не вспомнить слова Апостола Павла: *«Ибо будет время, когда здравого учения принимать не будут, но по своим при-*

хотям будут избирать себе учителей, которые льстили бы слуху; и от истины отвратят слух и обратятся к басням» (2 Тим. 4; 3).

Почему-то считается – конечно, негласно, – что, приходя в Православную Церковь, человек должен совершенно перестать думать. Часто даже интеллигентные люди, когда заходит речь о духовных предметах, становятся по уму словно малые дети. Между тем святой апостол Павел говорит: *«На злое будьте младенцы, а по уму будьте совершеннолетни»* (1 Кор. 14; 20). И святые отцы называют мудрость, или духовное рассуждение, высшей добродетелью. В чем же она состоит и на чем основана? На следовании не нашим мнимым наитиям или даже подлинному духовному опыту (по-скольку он неполный), а Божественному Откровению, заключенному в Священном Писании и Предании, то есть в Библии и святоотеческих творениях, без которых и Библию правильно понять невозможно. То есть нужно читать и читать книги Священного Писания, и тогда и станут понятны слова Апостола, который предупреждает: *«Но если бы даже мы или Ангел с неба стал благовествовать вам не то, что мы благовествовали вам, да будет анафема»* (Гал. 1; 8). И в другом месте: *«Возлюбленные! не всякому духу верьте, но испытывайте духов, от Бога ли они, потому что много лжепророков появилось в мире»* (1 Ин. 4; 1); *«Испытывайте самих себя, в вере ли вы; самих себя исследывайте»* (2 Кор. 13; 5). Святитель Игнатий Брянчанинов также предостерегает христиан от человекопочитания (гуруизма): *«Охранитесь от пристрастия к наставникам. Многие не остереглись и впали вместе с наставниками в сеть диаволу... Пристрастие делает любимого человека кумиром: от приносимых этому кумиру жертв с гневом отвергается Бог... И теряется напрасно жизнь, погибают добрые дела»*. Об этом предупреждают и преподобный Пимен Великий, и преподобный Иоанн Кассиан Римлянин, и многие другие святые.

Конечно, по слову Господа, в мире надлежит быть искушениям, соблазнам, но главное оружие против иску-

шений, как говорит святитель Иоанн Златоуст, — рассудочность! Заблуждаться в этом отношении опасно: старая и новая церковная история показывает нам, как целые группы ушли в раскол или ересь, уверенные в том, что их лидер — непогрешимый «старец».

Чтобы принять разумное решение, нужно научиться критически мыслить. От этого умения, если хотите, зависит выживание человека в современном мире. Люди, ничтоже сумняшеся, на удивление легко поддаются даже на самые нелепые уловки, позволяя негодным людям уводить себя в псевдодуховное и физическое рабство. Ну представьте себе, как развернулись бы события, если бы адепты Джима Джонса (организатора печально известной тоталитарной секты, члены которой — а это несколько сотен человек! — совершили массовое самоубийство в конце 70-х годов) спросили его: «Почему?»... Но они не спросили. И стали жертвами абсолютного повиновения своему гуру. Они не были способны критически мыслить. И теперь они мертвы.

Как распознать младостарцев, как не угодить в зараженную гуруизмом общину? Существуют определенные признаки, по которым можно судить о той или иной группе. Нужно быть внимательным, трезво оценивать обстановку и нельзя стесняться или бояться задавать вопросы, потому что беспрекословное подчинение младостарцу, если вдруг священник таковым окажется, может со временем стать причиной повреждения вашего духовного состояния.

1. Итак, узнайте, какова история группы или ее «юрисдикция»? Меня как священника очень удивляет отсутствие интереса к этому вопросу у многих впервые приходящих в церковь. Если у прихода есть свой сайт, внимательно изучите его, и если возникнут вопросы — спрашивайте!

2. Не говорят ли здесь: «Только в нашем храме делается все, как положено. Все остальные приходы отступили от правил!», «Именно у нас подлинная благодать». Это верный признак гуруизма, или культизма (от слова «культ»).

3. Не считается ли руководитель «гонимым» и «непонятым» другими священниками, правящим архиереем? Не рассматриваются ли посторонние как «враги», «засланные»? Ограничивается ли общение последователей личности с теми, кто вне группы? Не наговаривают ли на тех, кто покинул группу?

4. Просили ли вас когда-либо о чем-то заведомо незаконном, аморальном или унижительном, ссылаясь на послушание как истинную добродетель?

5. Не говорят ли: «Настоящих епископов больше не осталось»? Не заметны ли попытки подорвать репутацию признанных авторитетов Церкви или, по крайней мере, посеять сомнения в их компетенции?

6. Даже если на первый взгляд группа живет небогато, полезно узнать, не склоняют ли новообращенных к пожертвованиям в том или ином виде (деньгами, имуществом, доверенностью на кредит).

7. Не в ходу ли запугивания и обвинения, например, «если вы уйдете — вы погибнете, вы обязательно вернетесь к своему прежнему греху»?

8. Не должны ли вы получать разрешение («благословение») от священника, прежде чем поменять работу, купить машину и т.д.? В нормальных условиях это не подлежит ответственности приходского священника.

9. Не оправдывает ли руководитель ложь или искажение фактов тем, что группа якобы служит «высшим целям»?

10. Не заметны ли проявления манин величия со стороны руководства? Не видят ли они себя и группу некими наставниками, избавителями или спасителями всей Церкви? Нужно помнить, что не мы спасаем Церковь, а Церковь нас.

11. Во время исповеди обратите внимание, не слишком ли глубоко копается священник в вашей интимной жизни. Это должно настоятельно рождать. Больше того, настоящий духовник должен остановить человека, если тот кается в чем-то слишком подробно. Преподобный Иоанн Лествичник говорит: «Исповедуя

грехи Господу, не входи в подробности плотских деяний, как они происходили — чтобы тебе не сделаться наветником самому себе» (Слово 28).

Если хоть один из ответов на эти вопросы обнаруживает некие отклонения от нормы, такую группу лучше немедленно покинуть: послушание имеет смысл и цену лишь тогда, когда оно добровольное, а не вынужденное посредством страха, чувства вины или эмоционального шантажа. Серьезность подобной ситуации трудно переоценить.

Хочу завершить свою статью словами священномученика Киприана Карфагенского: «Надобно остерегаться, возлюбленнейшие братья, обмана не только явного и очевидного, но и такого, который прикрыт тонким лукавством и хитростью. Он (враг рода человеческого) изобрел ереси и расколы, чтобы ниспровергнуть веру, извратить истину, расторгнуть единство».

«Должно бояться, вразумляет святитель, не того только гонения, которое открытым нападением усиливается поразить и низвергнуть рабов Божьих: там легче уберечься, где очевидна опасность и дух заранее настраивается к битве, когда неприятель объявляет о себе; гораздо более должно бояться и остерегаться врага в том случае, когда он тайно подкрадывается, когда, обольщая образом мира, не приметно скрытыми проходами подползает, отчего и получил название “ползуна”, или змия... Пытался он также искусить и самого Господа и для того подошел тайно, чтобы нечаянно напасть и обольстить; однако был узан и отражен, а отражен потому, что был познан и открыт. В этом дан нам пример — избегать пути ветхого человека и неуклонно идти по стопам Христа-Живодавца, чтобы нам снова по неосторожности не впасть в сеть смерти, но чтобы предусмотрением опасности достигнуть получения бессмертия».

**Руководитель миссионерского отдела
Новосибирской епархии протоиерей
Александр Новопашин**

Указ о извержении из сана Владимира Валентиновича Головина Указ № 16

«03» апреля 2019 г.

Головину Владимиру Валентиновичу

Настоящим на основании решения церковного суда Чистопольской епархии от 14.02.2019 г., утвержденного Святейшим Патриархом Московским и всея Руси Кириллом 01.04.2019 г., Вы извергаетесь из священного сана.

ЕПИСКОП

Чистопольский и Нижнекамский

ЗАЯВЛЕНИЕ

Чистопольского епархиального управления от 03.04.2019 г.

Чистопольское епархиальное управление информирует, что решения церковного суда Чистопольской епархии о лишении сана протоиерея Владимира Головина и протоиерея Анастасия Головина утверждены Святейшим Патриархом Московским и всея Руси Кириллом (Справочно: на основании п. 5, гл. IX Устава Русской Православной Церкви: «Канонические прещения, такие как пожизненное запрещение в священнослужении, извержение из сана, отлучение от Церкви, налагаются Патриархом Московским и всея Руси или епархиальным архиереем с последующим утверждением Патриархом Московским и всея Руси...»).

В связи с утверждением Святейшим Патриархом решений церковного суда Чистопольской епархии о лишении сана протоиереев Владимира и Анастасия Головиных, им были направлены соответствующие указы:

«Головину Владимиру Валентиновичу

Настоящим на основании решения церковного суда Чистопольской епархии от 14.02.2019 г., утвержденного Святейшим Патриархом Московским и всея Руси Кириллом 01.04.2019 г., Вы извергаетесь из священного сана» (УКАЗ №16 от 03.04.2019 г.).

«Головину Станиславу Владимировичу

Настоящим на основании решения церковного суда Чистопольской епархии от 14.02.2019 г., утвержденного Святейшим Патриархом Московским и всея Руси Кириллом 01.04.2019 г., Вы извергаетесь из священного сана» (УКАЗ №17 от 03.04.2019 г.).

Информируем всех верных чад Русской Православной Церкви, что мнимые священнодействия Владимира Валентиновича Головина и Станислава Владимировича Головина не будут являться благодатными и спасительными, поскольку они извергнуты из священного сана.

Подробное разъяснение относительно деятельности Владимира Валентиновича Головина и его сообщества можно найти на нашем сайте в «Заявлении Чистопольского епархиального управления» от 24.08.2018 г.

Информационный отдел Чистопольской епархии

ПЕРЕД ЛИЦОМ КРАСНОГО ЛЕВИАФАНА

Уже с первых дней Февральской революции тема взаимоотношений Православной Церкви и государства и перспективы их развития в новой России стала предметом церковно-общественной дискуссии. Сразу после Октябрьского переворота большевики сами задали вектор дальнейшего развития этих отношений, которого новая власть придерживалась все годы существования советского государства. Как в первый год новой власти формировались правовые основы церковно-государственных отношений, чем руководствовалось в этом процессе государство и какую позицию занимала Церковь?

«Вопрос об отношении Церкви к государству сложный, многосторонний и ответственный, и к решению его должна отнестись с большим вниманием не только сама Церковь, но вся гражданская Россия, ибо это коренной вопрос

нашего государственного строительства», — указывал философ и видный общественный деятель, член Поместного Собора, а впоследствии протоиерей Сергей Булгаков. Состоявшиеся весной-летом 1917 года многочисленные собра-

ния и съезды духовенства и мирян высказались против популярного в то время лозунга отделения Церкви от государства, но вместе с тем подчеркнули важность освобождения Церкви от стеснительной государственной опеки. Эти идеи

разделяло и большинство членов Поместного Собора, открывшегося 15 августа в Москве.

Союз или разделение?

На рассмотрение Собора поступил законопроект о правовом положении Православной Церкви, подготовленный летом 1917 года Предсоборным Советом с учетом основных требований церковной общественности. Документ был незначительно переработан в профильном отделе Собора под руководством архиепископа Новгородского Арсения (Стадницкого), а затем прошел обсуждение в пленарных соборных заседаниях 15, 16 и 17 ноября. Итогом этой работы стало принятое 2 декабря соборное определение о правовом положении Православной Российской Церкви. В соответствии с ним Церковь должна была занимать первое среди других вероисповеданий публично-правовое положение в государстве и пользоваться его финансированием. Собор отстаивал за церковными учреждениями право юридического лица и право владения собственностью. Соборным определением также предполагалась обязательность изучения Закона Божия в низших, средних и высших учебных заведениях для учащихся православного вероисповедания. Следует отметить, что в рассматриваемый исторический период подобные пожелания не выглядели анахронизмом, поскольку опирались не только на многовековую историческую связь Православной Церкви и государства в России, но и имели прецеденты в зарубежном законодательстве.

Своеобразным комментарием к принятому Собором определению стала составленная С. Булгаковым декларация «Об отношении Церкви к государству». В ней он отстаивал мысль, что не может быть положено предела духовному влиянию Церкви. Поэтому Булгаков отрицательно оценивал основанную на признании христианской веры «частным» делом от-

Поместный собор 1917-1918 гг.

дельной личности идею о полном отделении Церкви от государства, «т. е. о не только внешнем, но и внутреннем отторжении всей государственности от всякого влияния церковного». По словам Булгакова, «такое требование подобно пожеланию, чтобы солнце не светило, а огонь не согревал». В документе было сказано, что при определении «внутреннего» отношения между Церковью и государством руководящим началом для христианской совести должно быть «не взаимное отчуждение и расхождение обеих стихий, но, напротив, их наибольшее сближение чрез внутреннее влияние церковной стихии в области государственной, в каких бы внешних формах это ни выражалось». И хотя документ не обсуждался на пленарном собрании Собора и не получил соборной санкции, сформулированные в нем идеи выражали настроения большинства соборян и в целом церковной общественности.

На пути к отделению Церкви от государства

Обсуждение и принятие соборного определения происходило после захвата власти в стране большевиками, не скрывавшими враждебного отношения к религии и Церкви. Несмотря на это, Собор

рассчитывал на реализацию своего проекта, и первые законодательные мероприятия советской власти, которые нарушали имущественные права Церкви, в частности, Декрет о земле, предусматривавший национализацию церковных и монастырских земель, не изменили принятой им линии. Многие соборные деятели разделяли распространенное в обществе мнение о политической анархии в стране и о временном и нелегитимном характере новой советской власти. В одном из ноябрьских соборных документов советское правительство именовалось «группой людей, силою оружия захвативших власть в Петрограде, Москве и некоторых других городах».

Именно поэтому церковное общество возлагало большие надежды на предстоящее Учредительное собрание, в котором видело единственного правомочного выразителя воли народа России. Ему Поместный Собор и адресовал свой проект. Выступая 6 ноября на соборном заседании, С. Булгаков заявил: «Законопроект вырабатывался именно в сознании того, что должно быть, в сознании нормального и достойного положения Церкви в России. Наши требования обращены к русскому народу через головы теперешних властей. Конечно, возможно наступление такого мо-

мента, когда Церковь должна будет анафематствовать государство. Но, без сомнения, этот момент еще не наступил». Следует заметить, что в октябре – ноябре 1917 года центральная советская власть избегала шагов, направленных на явную конфронтацию с Православной Церковью. И это, очевидно, укрепляло уверенность многих членов Собора в том, что кардинальных и резких изменений положения Церкви в государстве до Учредительного собрания не последует.

Однако уже с середины декабря начал действовать принятый советским правительством ряд нормативно-правовых актов, которые вступали в противоречие с проектом правового положения Церкви в государстве, предложенным Собором. 11 декабря вышло постановление Народного комиссариата просвещения о передаче всех учебных заведений духовного ведомства в его ведение. 19 и 20 декабря были опубликованы декреты о расторжении брака и о гражданском браке, о детях и о ведении книг актов состояния, в соответствии с которыми церковный брак терял свое юридическое значение, а ведение актов гражданского состояния передавалось органам светской власти. 16 января 1918 года Народный комис-

сариат по военным делам упразднил институт военного духовенства. 20 января приказом Народного комиссариата государственного призрения была прекращена выдача средств на содержание церквей, часовен и совершение религиозных обрядов, а выдача содержания духовенству прекращалась с 1 марта. Одновременно представители власти на местах приступили к реквизиции церковного имущества.

Вплоть до мученичества

Но все это было лишь подготовительным этапом к принятию 20 января 1918 года Советом народных комиссаров Декрета о свободе совести, церковных и религиозных обществах, более известного как Декрет об отделении Церкви от государства и школы от Церкви. В нем декларировалась свобода совести и вероисповедания. Вместе с тем Декрет стал законодательной основой правительственной политики секуляризации государственной и общественной жизни и образовательной сферы, национализации всего церковного имущества и капиталов, лишения церковных организаций прав юридического лица и владения имуществом. Вполне предсказуемо, что новый закон по-

лучил резкую отрицательную оценку Поместного Собора и широких кругов духовенства и верующих.

В принятом 25 января Собором постановлении подчеркивалось, что под предлогом отделения Церкви от государства Совет народных комиссаров «пытается сделать невозможным самое существование церквей, церковных учреждений и духовенства». Собор охарактеризовал декрет как «злостное покушение на весь строй жизни Православной Церкви и акт открытого против нее гонения», подчеркнув, что «всякое участие как в издании сего враждебного Церкви узаконения, так и в попытках провести его в жизнь несовместимо с принадлежностью к Православной Церкви и навлекает на виновных кары вплоть до отлучения от Церкви». А 27 января Собор обратился к верующим с воззванием, в котором призвал их объединяться около своих храмов и пастырей, составлять союзы для защиты церковных святынь и отстаивать их вплоть до готовности к мученичеству. В воззвании, в частности, говорилось: «Лучше кровь свою пролить и удостоиться венца мученического, чем допустить веру православную врагам на поругание». В развитие и дополнение соборных документов Патриарх Тихон и Священный Синод 15/28 февраля приняли постановление, которым предусматривалось создание при храмах, монастырях и духовных учебных заведениях союзов из прихожан, которые должны были защищать церковные святыни и имущество от посягательства. Постановление запрещало добровольную передачу духовенством и верующими церковного имущества. В случае нападения «грабителей и захватчиков» следовало призывать на помощь народ набатным звоном и рассылкой гонцов. Если же «отобрание» имущества все-таки происходило, то необходимо было составить об этом акт за подписью свидетелей и опись отобранного имущества, указав поименно лиц, совершивших «отобрание».

Патриарх Тихон совершает молебен на Красной площади. 22 мая 1918 г.

«Силой веры и властного всенародного вопля»

До настоящего времени эти церковные документы являлись предметом критики некоторых их современников и историков, по мнению которых позиция Собора и высшей церковной власти неизбежно вынуждала духовенство и мирян оказывать противодействие власти, провоцируя последнюю на ответные репрессивные действия. Понять причины столь жесткой церковной позиции в отношении декрета и других последовавших за ним антицерковных законов и мероприятий советского правительства можно лишь с учетом ряда обстоятельств.

Во-первых, церковное общество, выразителем мнения которого был Собор, в массе своей не было готово к столь поспешной и радикальной ломке сложившихся ранее церковно-государственных отношений и насильственной секуляризации государства и школы. Церковное большинство в этот период придерживалось позиции, выраженной в уже упомянутом ранее соборном определении о правовом положении Православной Российской Церкви. Вплоть до конца своей деятельности в сентябре 1918 года Собор стоял на позиции принципиального неприятия советского законодательства о Церкви.

Не менее важно и другое. Члены Поместного Собора, а также широкие круги духовенства и мирян не признавали за советским правительством права проводить столь кардинальные реформы. «Основной вопрос об отделении Церкви от государства может быть разрешен лишь законно избранным всенародным представительством», — подчеркивалось в февральском постановлении Братства приходских советов Петрограда и епархии.

Наконец, нельзя упускать из виду и то обстоятельство, что декрет обсуждался Собором под свежим впечатлением резонансных петроградских событий января 1918 года. Речь идет о реквизиции Си-

нодальной типографии и попытке реквизиции Александро-Невской лавры, в ходе которых представители советской власти применили насилие в отношении верующих. В это же время в столице выступал с публичными антирелигиозными лекциями сотрудник Народного комиссариата юстиции присяжный поверенный И. А. Шпицберг. Он объявил, что будут изданы декреты о запрете Таинства причащения «как колдовского действия» и о закрытии всех храмов. Разумеется, подобные заявления не имели отношения к реальным планам советского руководства, однако дезориентировали церковную общественность, вызвав справедливое возмущение и усилив конфронтацию.

Несмотря на то что на Поместном Соборе прозвучали отдельные призывы к активному силовому противодействию советской антицерковной политике, они были отвергнуты соборным большинством, и рассмотренные выше документы не могут быть истолкованы в таком смысле. В них подразумевались формы мирного гражданского протеста. Впервые об этом предельно ясно сказал Патриарх Тихон в своем известном послании от 19 января 1918 года об анафематствовании творящих беззакония и гоните-

лей веры и Церкви Православной, призвав паству противопоставить «силе смертоносного оружия врагов Церкви» «силу веры и властного всенародного вопля». Это весьма важно, если принять во внимание тот факт, что в начале 1918 года политическая обстановка в стране была для многих весьма неопределенной, в ряде регионов России зарождалось антибольшевистское движение, начиналась Гражданская война, исход которой в тот период был неясен. Высшая церковная власть и соборное большинство рассчитывали, что фактический бойкот Декрета об отделении Церкви от государства и массовый консолидированный протест значительной части православного населения вынудят советское руководство отказаться от намеченного им антицерковного политического курса.

Руководствуясь документами Собора и высшего церковного управления, духовенство и верующие отвечали на правительственные распоряжения в отношении Церкви крестными ходами и постановлениями с протестами против действий властей. Стоит учесть, что январский декрет страдал неопределенностью некоторых формулировок, допускавших различное толкование, и отсутствием

Крестный ход в защиту Церкви. Петроград. 1918 г.

детального и ясного законодательно регламентированного механизма практической реализации его положений. Это вполне объясняет тот факт, что его применение на местах привело к многочисленным нарушениям прав Церкви, насилью в отношении духовенства и верующих. В феврале 1918 года были расстреляны крестные ходы в Харькове, Туле, Гжатске, Шацке и других местах. Едва ли не любое протестное выступление и даже чтение в храме посланий Патриарха и Собора могло стать поводом к обвинению в контрреволюции и повлечь за собой арест, привлечение к судебной ответственности, тюремное заключение, в самом худшем случае – расстрел.

В поисках компромисса

В марте 1918 года для высшей церковной власти стала очевидной необходимость организации переговоров с представителями советского правительства, чтобы попытаться добиться отмены или пересмотра законов и распоряжений, ущемляющих права Церкви. С этой целью 5/18 марта была образована совместная делегация Поместного Собора и Совета объединенных приходов Москвы (ее возглавили видные церковно-общественные деятели А.Д. Самарин и Н.Д. Кузнецов). 14/27 марта

члены делегации были приняты народными комиссарами Д.И. Курским, М.Т. Елизаровым и управляющим делами Совета народных комиссаров В.Д. Бонч-Бруевичем. Представители Церкви, выражая мнение православного населения России, передали требование об отмене всех правительственных распоряжений, «посягающих на жизнь и свободу народной веры», и вручили членам советского правительства соответствующее письменное заявление. В ходе состоявшихся переговоров народные комиссары заявили о невозможности отказа советского правительства от принципов отделения Церкви от государства и свободы совести, но вместе с тем признали «неясности и ошибки» январского декрета, «требующие разъяснения и исправления», а также просили информировать их о конкретных фактах нарушения прав Церкви и верующих. Они также выразили готовность далее взаимодействовать с представителями Православной Церкви. Опираясь на многочисленные обращения духовенства и верующих с мест, члены соборной делегации настаивали на пересмотре пунктов январского декрета о недопущении преподавания религиозных вероучений во всех государственных, общественных и частных учебных заведениях (пункт 9), о лишении церковных и религиозных обществ

права владеть собственностью и прав юридического лица (пункт 12) и о национализации церковных имуществ (пункт 13). Определенным результатом этого взаимодействия была договоренность об участии представителей Православной Церкви в работе правительственной комиссии Народного комиссариата юстиции, в задачу которой входила подготовка разъяснительной инструкции к Декрету об отделении Церкви от государства. У высшей церковной власти и части членов Собора появилась надежда, что получится нормализовать отношения с новой властью и достичь приемлемого компромисса в церковно-государственных отношениях.

Однако вместо этого правительство продолжило свою антицерковную политику, которая выразилась в том числе и в отказе советского руководства учесть требования церковной общественности по изменению содержания январского декрета и привлечь к работе правительственной комиссии церковных представителей. С мая 1918 года проведение церковной политики было возложено на VIII «ликвидационный» отдел Народного комиссариата юстиции, который возглавил П.А. Красиков – один из самых непримиримых противников религии и Церкви среди большевистских партийных и государственных деятелей. По его мнению, важнейшая задача религиозной политики советского государства заключалась в том, чтобы «разбить старую церковную государственную машину» и не допустить создания «в недрах социалистической республики» «капиталистической церковной организации со своей бюрократией, школами, догматами, юрисдикцией и т.п.». Такой подход, исключавший возможность компромисса в отношениях с Церковью, и был положен в основу дальнейших мероприятий власти в религиозной сфере.

В конце августа 1918 года Народный комиссариат юстиции принял инструкцию о порядке

проведения в жизнь Декрета об отделении Церкви от государства. Этот документ последовательно развивал все основные положения январского декрета в направлении дальнейшего ограничения деятельности религиозных организаций. В частности, в нем нашли подтверждение положения о лишении церковных и религиозных обществ прав юридического лица и владения собственностью и о переходе всего церковного имущества в собственность государства. Все небогослужбное церковное имущество и капиталы подлежали изъятию в двухмесячный срок. Храмы и богослужебные предметы переходили в ведение местных советских органов власти, которые в дальнейшем могли передавать их в бесплатное пользование на основании договора группам верующих числом не менее 20 человек. Однако, регламентируя порядок такой передачи, инструкция совершенно игнорировала существующую иерархическую централизованную церковную организацию. Положения инструкции ставили вне закона любые формы церковной просветительской и благотворительной деятельности. Преподавание вероучительных дисциплин допускалось лишь в специальных богословских учебных заведениях.

24 августа (6 сентября) Поместный Собор заявил в связи с этим энергичный протест Совету народных комиссаров, в котором констатировал, что инструкция Народно-го комиссариата юстиции «ставит Православную Церковь пред лицом неизбежного исповедничества и мученичества, а российскую коммунистическую власть обрисовывает как власть, сознательно стремящуюся к оскорблению религиозных чувств народа». В заключении содержалось требование «немедленно отменить действие данной инструкции и пересмотреть ее при участии представителей Православной Церкви, а до того времени приостановить применение и самого декрета от 23 января во всем его объеме».

Когда обсуждался вопрос, какую позицию должна занять Церковь в отношении к требованиям августовской инструкции, члены Собора высказывали самые различные мнения. Многие ораторы заявляли, что Церковь должна стоять на позиции непризнания и бойкота положений инструкции. Вместе с тем были и сторонники противоположного подхода, считавшие, что в целях сохранения храмов и церковных святынь в фактическом ведении духовенства и верующих нужно разрешить им вступать в соглашение с представителями советской власти. Суть этой позиции сформулировал архиепископ Коломенский Иоасаф (Каллистов): «Нам лучше и целесообразнее не отрицать закон, хотя бы безбожный, а приспособиться к тому положению, которое создается с введением его, если нет надежды на его изменение».

30 августа (12 сентября) Собор принял Постановление об охране церковных святынь от кощунственного захвата и поругания. Оно свидетельствовало о принципиальном непризнании Собором законности национализации церковного имущества. В постановлении заявлялось, что «святые храмы и часовни со всеми священными предметами, в них находящимися, суть достояние Божие, состоящее в исключительном обладании Святой Божией Церкви в лице

всех православно-верующих чад ее, возглавляемых богоучрежденной иерархией. Всякое отвержение сего достояния от Церкви есть кощунственный захват и поругание». Вместе с тем соборное постановление продемонстрировало готовность Церкви к частичному выполнению положений августовской инструкции. Оно допускало принятие храмов и богослужебных предметов от представителей советской власти верующими, но «не случайными соединениями лиц, именующих себя православными», а лишь приходами, братствами и иными церковными организациями, с разрешения епархиального архиерея, «на общих церковно-канонических основаниях».

С осени 1918 года процесс национализации церковного имущества шел полным ходом на территории губерний, находившихся под контролем советской власти. В этих обстоятельствах как высшая церковная власть, так и в целом духовенство и верующие на местах были поставлены перед необходимостью признавать и исполнять требования советского религиозного законодательства. Православной Церкви в России отныне предстояло осуществлять свое служение в новых правовых условиях советской действительности.

Константин Ковырзин

«ЛЕСТНИЦУ ПОСКОРЕЕ, ДАВАЙ ЛЕСТНИЦУ!..»

О русском писателе Гоголе и Синайском игумене Иоанне

Четвёртая неделя Великого поста посвящена великому святому преподобному Иоанну Лествичнику. Его сочинение «Лествица» – вершина христианских аскетических писаний. Между тем сильное влияние Лествичника испытала и великая русская литература в лице Николая Васильевича Гоголя. Об этом мы говорим с известнейшим гоголеведом, доктором филологических наук, профессором филологического факультета МГУ Владимиром Воропаевым.

– Владимир Алексеевич, когда Гоголь впервые прочитал «Лествицу»?

– «Лествица» преподобного Иоанна Синайского была одной из любимых книг Гоголя с юности. Есть все основания полагать, что уже в конце 1820-х годов он составил рукописный сборник «Из книги: Лествица, возводящая на небо». Этот гоголевский автограф, довольно значительного объема (на 92 страницах, в восьмую долю листа) и написанный каллиграфическим почерком, до 1938 года находился в Харьковском Историческом музее (бывшем Музее Слободской Украины имени Г.С. Сковороды); дальнейшая его судьба неизвестна.

Поскольку во время Великой Отечественной войны харьковские архивы вывозили в Германию, можно предполагать, что рукопись оказалась в Германии. Дошедший до нас автограф Гоголя, хранящийся ныне в Рукописном отделе Института русской литературы (Пушкинский Дом) и датируемый приблизительно 1843-м годом, включает в себя выписки из «Лествицы» в том переводе, который был издан в Москве в 1785-м году с названием «Лествица, возводящая на небо» (возможно, что Гоголь пользовался и другим изданием этого перевода). Цитаты и реминисценции из нее встречаются в письмах Гоголя первой половины 1840-х годов. По всей видимости, в своих заграничных странствиях писатель имел при себе составленный им рукописный сборник.

На сегодняшний день все дошедшие до нас выписки Гоголя из «Лествицы» опубликованы в последнем томе его полного собрания сочинений в 17-ти томах. Издание вышло в 2009–2010-м годах, когда отмечался 200-летний юбилей со дня рождения Гоголя, по благословению Святейшего Патриарха Кирилла и приснопамятного,

почившего уже Блаженнейшего Митрополита Киевского и всея Украины Владимира.

Гоголь был очень начитан в святоотеческой литературе. После его кончины в его бумагах были обнаружены целые фолианты выписок из творений святых отцов и учителей Церкви.

– Когда он начал это делать? Тоже ещё в юности?

– Выписки Гоголь делал в разное время. Все дошедшие до нас рукописи духовного содержания также изданы в 17-томнике. Например, целая рукописная книга Гоголя под названием «Выбранные места из творений святых отцов и учителей Церкви». Помимо древних отцов Церкви – Иоанна Златоуста, Василия Великого, Ефрема Сирина, Афанасия Великого, Григория Нисского, Иоанна Дамаскина, Кирилла Александрийского и других – в этом сборнике содержатся также отрывки из сочинений современных Гоголю духовных писателей: святителя Филарета, митрополита Московского и Коломенского, Задонского затворника Георгия и многих других.

Правда, среди них нет Иоанна Лествичника, вероятно, потому, что он и так возил с собой свой конспект «Лествицы». Гоголь провёл в странствиях по Европе, за границей, более 11 лет, и он не имел возможности возить с собой большую библиотеку.

Также у Гоголя есть другая рукопись – «Выписки из служебных Миней», тоже изданная в этом томе. Гоголь прочитал за полгода служебные Минеи и сделал выписки на каждый день. Гоголь прекрасно читал на церковнославянском языке, и это, конечно, отразилось на его понимании русской литературы. В статье «В чём же, наконец, существо русской поэзии и в чем её особенность», которая вошла в «Выбранные места из пе-

реписки с друзьями», он указал на три источника само-бытности русской поэзии, из которой должен черпать вдохновение русский поэт. Это народные пословицы, это песни и это слово церковных пастырей (в другом месте статьи названы церковные песни и каноны). Можно с уверенностью сказать, что эти источники имеют первостепенное значение и для эстетики Гоголя. Он писал: «Еще тайна для многих этот необыкновенный лиризм – рождение верховной трезвости ума, – который исходит от наших церковных песней и канонов...» Тайна этого лиризма была открыта Гоголю и известна не понаслышке, а из личного опыта.

Кстати, ещё одно подтверждение того, что Гоголь собственноручно переписал «Лествицу», я нашел в изданной в 2012-м году книге «Пророки византизма». Это переписка известнейшего нашего мыслителя, писателя и публициста Константина Николаевича Леонтьева с его ближайшим другом Тertiем Ивановичем Филипповым. В письме из Санкт-Петербурга 22 февраля 1888 года Тертий Иванович Филиппов пишет Константину Леонтьеву: «С высоты “Лествицы”, которая особенно его (т.е. Гоголя *ред.*) восхищала и которую он переписал своей рукой, желая глубже запечатлеть в своей памяти её божественное содержание, все его произведения, в особенности комические, естественно, должны были представиться ему в их относительном ничтожестве».

Действительно, Гоголь очень строго относился к своим ранним произведениям, и в предисловии к своему собранию сочинений в четырех томах (единственном прижизненном) пишет, что снисходительный читатель может пропустить весь первый том, то есть «Вечера на хуторе близ Диканьки», и начать чтение со второго.

Откуда Филиппов мог знать, что Гоголь переписал «Лествицу» своей собственной рукой? Дело в том, что в свое время он служил чиновником по особым поручениям при графе Александре Петровиче Толстом, который уже после смерти Гоголя стал обер-прокурором Святейшего Синода. И он мог даже выкупить эту рукопись с переписанной «Лествицей» у графа Толстого. Ведь Гоголь умер в доме графа Александра Петровича Толстого на Никитском бульваре, и оставшиеся после Гоголя рукописи хранились какое-то время там. Потом часть из них была перевезена в Васильевку, матери и сёстрам Гоголя, чем занимался Степан Петрович Швырёв.

Кстати, сам К.Н. Леонтьев тоже был большой поклонник и почитатель преподобного Иоанна Синайского. Он отдавал ему предпочтение перед Достоевским, о чем писал в одном из писем из Оптиной пустыни своему ученику Анатолию Александрову: «Надо доходить скорей до того, чтобы Иоанн Лествичник больше нравился, чем Достоевский».

– Для Леонтьева это была принципиальная мысль, что Достоевский важен лишь как переходная

ступень к отцам Церкви, подлинно святоотеческому учению.

– Да, но ведь это не значит, что Достоевский не нужен. Тот же Гоголь говорил, что культура и литература – это незримые ступени к Христу, поскольку современный человек не способен прямо встретиться с Христом.

Впрочем, вы знаете знаменитый отзыв святителя Игнатия Брянчанинова о Гоголе? Он сказал, что Гоголь во многом заблуждается, движется душевными побуждениями, а не духовными. Поэтому гоголевская книга «издает из себя и свет и тьму».

Гоголь был очень начитан в святоотеческой литературе.

– Игнатий Брянчанинов про какую книгу Гоголя это сказал?

– Про «Выбранные места из переписки с друзьями». По выходе книги Петр Плетнев отправил два экземпляра друзьям писателя Балабиным. Мария Петровна Вагнер (урожденная Балабина), бывшая ученица Гоголя (которой он давал уроки в бытность свою в Петербурге), один из них передала для прочтения святителю Игнатию, в ту пору архимандриту, настоятелю Троице-Сергиевой пустыни близ Петербурга, и тот возвратил книгу со своим отзывом. Святитель Игнатий в вопросах духовной жизни рекомендует руководствоваться святыми отцами, а не Гоголем. И это совершенно справедливо.

Когда писатель получил это письмо-отзыв из Петербурга, он признал справедливость упреков, но утверждал, что для произнесения полного суда над книгой «нужно быть глубокому душеведцу, нужно почувствовать и услышать страдание той половины современного человечества, с которою даже не имеет и случаев сойтись монах».

Своеобразным итогом заочного диалога двух выдающихся представителей русской культуры, классиков отечественной литературы, могут служить слова известного писателя и новомученика протоиерея Иоанна Вос-

Такие творцы, как Гоголь, по своему значению в истории слова подобны святым отцам в Православии.

торгова о том, что такие творцы, как Гоголь, по своему значению в истории слова подобны святым отцам в Православии: они предохраняют мысль от разложения и гниения, делают пищу духовную удобоприемлемой и легко усвояемой. Это сказано было на панихиде по Гоголю в Тифлисе в 1902-м году.

– Как часто Гоголь читал и перечитывал «Лествицу»?

– Это неизвестно. Дошедшие до нас выписки Гоголя на церковнославянском языке сделаны из книги «Лествица, возводящая на небо» 1785 года издания. Возможно, он пользовался и другими изданиями. Однако в его письмах 1840-х годов и в произведениях находят множество реминисценций из «Лествицы».

– Какие?

– Образ лестницы, соединяющей землю с небом, – один из любимейших у Гоголя. Он встречается уже в

одном из самых ранних его произведений – в повести «Майская ночь, или Утопленница» (1829 г.).

«Ни один дуб у нас не достанет до неба, – сожалеет красавица Ганна. – А говорят, однако же, есть где-то, в какой-то далекой земле, такое дерево, которое шумит вершиною в самом небе, и Бог сходит по нем на землю ночью перед Светлым праздником». – «Нет, Галю, – отвечает ей казак Левко, – у Бога есть длинная лестница от неба до самой земли. Ее ставят перед Светлым Воскресением святые архангелы; и как только Бог ступит на первую ступень, все нечистые духи полетят стремглав и кучами попадают в пекло, и оттого на Христов праздник ни одного злого духа не бывает на земле».

Образ лестницы есть также в «Сорочинской ярмарке», «Главе из исторического романа», «Страшной мести». О предстоящей борьбе со «страстями» и восхождении «по скользким ступеням» лестницы Гоголь упоминает в письме к матери от 24 июля 1829 года.

Также иногда Акакия Акакиевича Башмачкина из «Шинели» сравнивали с преподобным Акакием из «Лестницы». Ведь поведение героя Гоголя носит аскетический характер. Правда, его аскетизм направлен в ложную сторону. В «Шинели» писатель показывает, как человек вкладывает всю свою душу без остатка в вещь – шинель. Эта сторона героя повести, заслуживающая не только сострадания, но и порицания, была отмечена Аполлоном Григорьевым, который писал, что в образе Башмачкина «поэт начертал последнюю грань обмеления Божьего создания до той степени, что вещь, и вещь самая ничтожная, становится для человека источником беспредельной радости и уничтожающего горя, до того, что шинель делается трагическим *fatum* (лат. судьба, рок, неизбежность. – ред.) в жизни существа, созданного по образу и подобию Вечного...»

Так что следы чтения «Лестницы» присутствуют во многих произведениях Гоголя. Но главное, что они есть

и в «Выбранных местах из переписки с друзьями». Построенная как назидательный труд для современников, нечто вроде аскетического трактата для светских людей, книга Гоголя имеет подобную «Лестнице» композицию и духовную направленность: восхождение человека от самого низкого, заземленного состояния – физической или душевной смерти (последняя определяется погруженностью в многообразные страсти) – через победу над страстями и умерщвление в себе «ветхого человека» – к конечной цели – стяжанию Духа Святого и воскресению (одна из последних глав «Лестницы» – «О земном небе, или О богоподражательном бесстрастии и совершенстве, и воскресении души прежде общего воскресения»).

– Но тем не менее неизвестно, как часто Гоголь читал «Лестницу»?

– Думаю, часто, если он возил с собой свой конспект «Лестницы» в 92 страницы в восьмую долю листа. Восьмая доля листа – это большой размер, по сути, это амбарная тетрадь. Причем там именно 92 листа, не страниц, то есть 92

листа, исписанных с двух оборотов.

– Сохранились ли какие-то высказывания Гоголя о «Лестнице»?

– Нет, но то, как глубоко жил этот духовный образ в сознании писателя, можно видеть, например, по его предсмертным словам: «Лестницу, поскорее, давай лестницу!..» Последние часы жизни умирающего Гоголя описаны доктором Алексеем Терентьевичем Тарасенковым: «Позже вечером (20 февраля. – В.В.) он, по-видимому, стал забываться и терять память. <...> Еще позже он по временам бормотал что-то невнятно, как бы во сне, или повторял несколько раз: “давай, давай! ну что ж?” Часу в одиннадцатом он закричал громко: “Лестницу, поскорее, давай лестницу!..” Казалось, ему хотелось встать. Его подняли с постели и посадили на кресло».

Исследователи не раз отмечали сходство предсмертных слов Гоголя о лестнице с тем, что сказал незадолго до своей блаженной кончины святитель Тихон Задонский, сочинения которого Гоголь перечитывал неоднократно. На память также приходят предсмертные слова Пушкина, обращенные к Владимиру Ивановичу Далю: «Ну, подымай же меня, пойдем, да выше, выше... ну, пойдем!»

– Как вы считаете, почему Гоголю была так близка книга Лестничника, что он её даже переписал собственноручно?

– Это важнейшая книга в православной аскетике. И в жизни, и в творчестве Гоголь шел самым трудным, самым сложным путем – путем церковной аскетики, восстановления в себе образа Божия, воцерковления своих писаний. И он остался одиноким подвижником в литературе, почти никем не понятым.

Следы чтения «Лестницы» присутствуют во многих произведениях Гоголя.

Акакий Акакиевич Башмачкин

– То есть Гоголю было близко именно аскетическое содержание «Лестницы»?

– Конечно. Гоголь был единственный писатель-классик, творческую мысль которого питали святоотеческие творения. Известна история, как в Оптиной Пустыни Гоголь прочитал на церковнославянском языке рукописную книгу преподобного Исаака Сирина (с которой в 1854-м году старцем Макарием было подготовлено печатное издание), ставшую для него откровением. В монастырской библиотеке хранился экземпляр первого издания «Мертвых душ», принадлежавший графу А.П. Толстому, а после его смерти переданный оптинскому иеромонаху Клименту (Зедергольму), с пометами Гоголя, сделанными по прочтении этой книги. На полях одиннадцатой главы, против того места, где речь идет о «прирожденных страстях», он набросал карандашом: «Это я писал в прелести (обольщении *ред.*), это вздор – природженные страсти – зло, и все усилия разумной воли человека должны быть устремлены для искоренения их. Только дымное надмение человеческой гордости могло внушить мне мысль о высоком значении природженных страстей – теперь, когда стал я умнее, глубоко сожалею о “гнилых словах”, здесь написанных. Мне чулось, когда я печатал эту главу, что я путаюсь, вопрос о значении природженных страстей много и долго занимал меня и тормозил продолжение “Мертвых душ”. Жалею, что поздно узнал книгу Исаака Сирина, великого душеведца и прозорливого инок. Здравую психологию и не кривое, а прямое понимание души, встречаем у подвижников-отшельников. То, что говорят о душе запутавшиеся в хитросплетенной немецкой диалектике молодые люди, – не более как призрачный обман. Человеку, сидящему по уши в житейской тине, не дано понимания природы души».

Любое произведение Гоголя имеет глубокий духовный святоотеческий подтекст. Любое! Только об этом практически не знают. Спросите, например, любого

Владимир Воропаев

**Страшен тот Ревизор,
Который ждёт нас у дверей
гроба.**

школьника или учителя, кто такие мёртвые души? Почему они мёртвые? Спросите любого, никто не ответит. А вопрос элементарный. Он сам перед смертью написал, к нам обращаясь, соотечественникам: «Будьте не мёртвые, а живые души. Нет другой двери, кроме указанной Иисусом Христом. Они без Бога живут, поэтому они мёртвые».

– Но в самом тексте «Мёртвых душ» нет имени Иисуса Христа, и там про эту дверь ничего не сказано. Это поздний авторский комментарий.

– Но идея-то была. Гоголь говорил, что хотел так написать второй том, чтобы путь ко Христу стал ясен для каждого. Я реконструирую замысел, что он хотел провести Чичикова через горнило испытаний и страданий, чтобы тот увидел ложность своего пути. Как Гоголь говорил архимандриту Фёдору Бухареву об окончании «Мёртвых душ», «первым вздохом Чичикова о вечной жизни должна оканчиваться поэма». Первым вздохом о вечной жизни! Осознать и понять, и на этом закончиться.

То же самое – «Ревизор». Какого ревизора надо бояться по Гоголю? Заключительная немая сцена – это сцена Страшного Суда. Герои даже пальцем не могут пошевелить, а им надо давать ответ. Вот какого ревизора нужно бояться. Не этого пустышку Хлестакова-щелкопёра и даже не этого, настоящего, которого посылает Император, а того, который ждёт у дверей гроба. Страшен тот Ревизор, Который ждёт нас у дверей гроба. Вот о чём «Ревизор»: о неизбежном возмездии, которое ждёт каждого человека.

– Гоголь не собирался уйти в монастырь и стать монахом?

– Последнее десятилетие жизни Гоголя проходит под знаком все усиливающейся тяги к иночеству. Не давая монашеских обетов целомудрия, нестяжания и послушания, он исполнял их в своей жизни. «Нищенство есть блаженство, которого еще не раскусил свет. Но кого Бог удостоил отведасть его сладость и кто уже возлюбил истинно свою нищенскую сумку, тот не продаст ее ни за какие сокровища здешнего мира». Гоголь не имел своего дома и жил у друзей – сегодня у одного, завтра у другого. Свою долю имения он отказал в пользу матери и остался нищим, – помогая при этом бедным студентам из средств, полученных за издание своих сочинений. Оставшееся после смерти Гоголя личное его имущество состояло из нескольких десятков рублей серебром, книг и старых вещей – а между тем созданный им фонд «на вспоможение бедным молодым людям, занимающимся наукою и искусством» составлял более 2500 рублей.

Были у него попытки оставить литературное поприще и уйти в монастырь.

Одна была в 1845-м году в Веймаре, у протоиерея Стефана Собирина, где он был с графом Толстым. Гоголь там исповедовался, причащался. А Марфа Собири-

на, дочь священника и известная мемуаристка, гениальная пианистка и лучшая ученица Ференца Листа, вот что написала в своём дневнике: что Гоголь бежал к ним и просил у её отца содействия оставить литературное поприще и уйти в монастырь. Но тот, видя ипохондрическое состояние духа, как она написала, отговаривал его и убедил не принимать окончательного решения.

Также и оптинские отцы оставили свидетельства о стремлении Гоголя уйти в монастырь. Преподобный Варсанофий рассказывал своим духовным чадам, что во время последнего посещения обители Гоголь имел намерение остаться в скиту, но старец Макарий не благословил его на это. Это предание отчасти подтверждается свидетельством сестры Гоголя Анны Васильевны, которая писала Владимиру Шенроку, биографу писателя, что брат ее «мечтал поселиться в Оптиной Пустыни».

Монашеские устремления Гоголя отразились и в его творчестве. В повести «Портрет» (второй редакции) художник, создавший портрет ростовщика, решает уйти из мира и становится монахом. Приуготовив себя подвижнической жизнью отшельника, он возвращается к творчеству и создает картину («Рождество Иисуса»), которая поражает зрителей как бы исходящим из нее светом духовности. В конце повести монах-художник наставляет сына: «Спасай чистоту души своей. Кто заключил в себе талант, тот чище всех должен быть душою. Другому простится многое, но ему не простится».

Вторая редакция «Портрета» свидетельствует, что Гоголь вполне сознательно шел по избранному пути религиозного осмысления искусства. В повести он как бы наметил программу своей жизни. Его попытка оставить мир летом 1845 года, по всей видимости, не предполагала окончательного отказа от творчества, но как бы подразумевала возвращение к нему в новом качестве. Путь к большому искусству, полагал Гоголь, лежит через личный подвиг художника. Нужно умереть для мира, чтобы пересоздаться внутренне, а затем вернуться к творчеству.

Любовь Гоголя к монашескому образу жизни выражена в конкретных словах составленной им молитвы, которая содержится в его записной книжке: «Милосердия, Господи. Ты милосерд. Прости все мне грешному. Сотвори, да помню, что я один и живу в Тебе, Господи; да не возложу ни на кого, кроме на одного Тебя, надежду, да удалюсь из мира в святой угол уединения». Это устремление Гоголя было открыто не только его ближайшим родственникам или таким литературным соратни-

кам, как Жуковский, но и некоторым школьным приятелям.

– Вы сказали, что Гоголь в своей жизни соблюдал три монашеских обета – нестяжание, целомудрие и послушание. С целомудрием вроде ясно, раз он принципиально не женился. А другие два?

– Что касается нестяжания – то имущества у него практически не было. Он был полный нестяжатель. После смерти Гоголя осталось лишь несколько рублей денег. А все будущие доходы от своих сочинений он завещал в пользу матери, чтобы она делила их пополам с бедными. А свое родовое имение завещал превратить в монастырь. Сестра должна была стать игуменией. Это всё в завещании Гоголя сказано.

– А послушание?

– О церковном отношении Гоголя к послушанию говорит тот поразительный факт, что он по совету своего духовного отца, ржевского протоиерея Матфея Константиновского, сжег главы незаконченного труда и практически отказался от художественного творчества. О том, насколько труден этот шаг был для Гоголя, можно судить по его признанию в «Авторской исповеди»: «Мне, верно,

потяжелей, чем кому-либо другому, отказаться от писательства, когда это составляло единственный предмет всех моих помышлений, когда я все прочее оставил, все лучшие приманки жизни, и, как монах, разорвал связи со всем тем, что мило человеку на земле, затем, чтобы ни о чем другом не помышлять, кроме труда своего».

Святоотеческое наследие, непосредственное общение с носителями святоотеческой традиции во многом определили характер религиозного мирозерцания Гоголя, особенности его творчества. Можно сказать, что определяющей чертой религиозного мировоззрения Гоголя является понимание Священного Писания и всех вопросов общественной и ду-

ховной жизни в духе святых отцов.

Гоголь сказал всем нам, что значит быть русским. Это не Достоевский первый сказал, что русский – это православный, это Гоголь сказал: «Тому, кто пожелает истинно честно служить России, нужно иметь очень много любви к ней, которая бы поглотила уже все другие чувства, – нужно иметь много любви к человеку вообще и сделаться истинным христианином во всем смысле этого слова».

Гоголь вполне сознательно шел по избранному пути религиозного осмысления искусства.

Священник Матфей Константиновский

МИЛОСЕРДИЕ И МУЛЬТФИЛЬМЫ

На шкафчиках в нашем детском саду приклеены картинки с героями мультфильмов. Там есть девчонки из «Сказочного патруля» и робокары, Щенячий патруль и Барбоскины, Смешарики и Фиксики, доктор Плюшева и свинка Пеппа. Моя дочь по дороге домой рассказывает, кому из детей кто достался.

Вообще эти яркие фигурки с неправдоподобно большими глазами, непомерно длинными ногами и кучей необычных приспособлений заполнили всё, что каким-то боком имеет отношение к детям. Одежда, еда, спортивный инвентарь, канцтовары, ну и игрушки, конечно же. Очень сложно, по крайней мере у нас, в провинции, найти что-то для детей, не имеющее отношения к современной мультиндустрии.

И не то чтобы мне она однозначно не нравилась. Есть в ней и добрые персонажи, и дружба, и взаимопомощь, и восхищение красотой мира, и размышления о жизни. Но мультфильмы эти – как еда с усилителями вкуса: после них воспринимать авторские работы с их тонкими переливами цвета, сложным музыкальным рисунком, неспешным закадровым голосом детям непросто. Вот и возникают такие диалоги у нас:

– Мама, включи мультки.

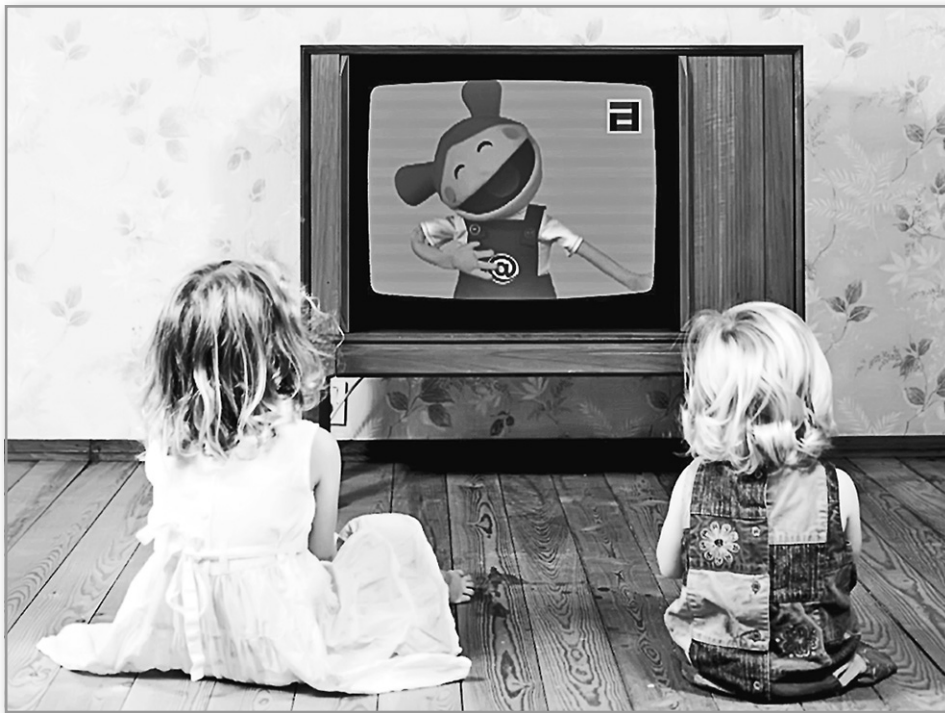
– Давайте. Что вам? Могу про дедушку Мазая, про Рыбака и Рыбку, про царя Салтана, про Буратино, – листаю то, что скачано на жесткий диск.

– Ладно, мам, а потом про Щенячий патруль, – осторожно говорит старшая.

– А мне про Роя, – заявляет средний.

Младшая пока еще заявлять не умеет. Но и она усиленно хлопает в ладоши и приседает под задорные песенки из современных мультиков.

Нет, они любят и Чебурашку, и капельку Капитошку, и черепаху со

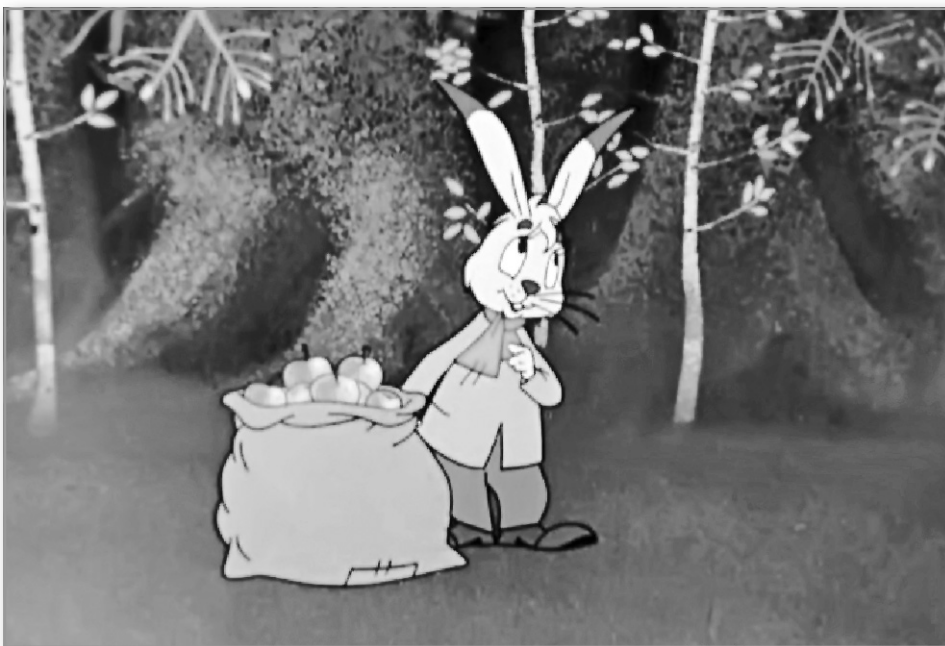
львенком, и героев Сутеева. Но... Есть в этом вопросе «но».

И оно меня волнует. Потому что я не хочу действовать со своими детьми по принципу «запрещать и не пущать» и хорошо знаю: если они захотят – найдут и посмотрят. Не сейчас, так года через три, пять, десять. Не дома, так у друзей. А лучше всё-таки дома и с родительскими комментариями.

В моем окружении мультфильмы смотрят все дети, причем преимущественно современные. И мои дети их смотрят тоже. И появилось у меня несколько размышлений на сей счет, которыми хотелось бы поделиться.

Самое важное

Все родители хотят, чтобы дети смотрели только хорошие мульт-

фильмы. А какие из них считать хорошими? Добрые – скажет большинство. А добрые – это какие?

Для родителя-христианина доброта имеет другой, важный и более глубокий понятийный пласт – милосердие. Милосердие – одна из добродетелей, и мы учим своих детей по мере сил исполнять ее.

Христианское милосердие имеет одну особенность. Быть милосердным – не просто щедрым жестом смахнуть объедки со своего стола нуждающимся. Это значит отдавать, отрывая что-то от себя.

Милосердие – это когда порой трудно. Стыдно. Жалко. Нет, не его вот жалко, кто нуждается, а отдавать жалко. Но отдаешь. Потому что а как же иначе? Как ты жить будешь дальше с этим, зная, что не помог тому, кто нуждался? А самое главное – зная, ЧТО отдал ради тебя Спаситель.

И вот на примере советских мультфильмов объяснять эти вещи детям проще. Там эта добродетель проявляется наглядно, выпукло. Не нужно нащупывать, искать подтекст, двойное дно. Вот же всё, на ладони.

Вот заяц из мультфильма «Мешок яблок». Типичный такой неудачник, нарожал кучу зайчат, «наплодил нищету», и сидят они голодные в избушке. И вот тащит он этот мешок с яблоками, а ворона ему, между прочим, правду говорит: «Все яблочки

Быть милосердным – это отдавать, отрывая что-то от себя. На примере советских мультфильмов объяснить это проще.

другим рассовал, а родным – голодным – ничего не оставил!»

А он и правда не оставил. Он и бельчат угостил, и козлят, и медведя, и крота, и ёжика. И даже вороне вредной предложил. И остался с пустым мешком.

Современные мультсериалы – это массмаркет: серии делаются по одному лекалу, с одними и теми же слоганами и музыкой.

Только добро вернулось ему стоицей. Все, кого угостил заяц – до-

брая душа, принесли подарки в его дом. И плачет вредная ворона, глядя на полный стол и веселых зайчат, потому что не понимает, почему с ней такого не происходит.

А вот Гена с Чебурашкой. Это тоже типичные неудачники. Я даже на одном авторитетном портале читала мнение, что, дескать, это деструктивные образы: они не мотивируют ребенка на успех. Конечно, чего же тут успешного: и маршировать не умеют, и скворечники делать, и даже вредную старушонку с ее кознями отвадить не в силах.

Только добрые они. Смотрят внимательно и видят, кому нужна помощь, и помогают. Сами одинокие, а строят домик для друзей. Пионеры их выгоняют, они смиренно уходят и... делают детскую площадку – потому что видят, что ребятам играть негде.

А вот еще один удивительный образ – Ёжик из мультфильма по мотивам сказок Сергея Козлова. Сидит он у кровати глупого заболевшего медвежонка, который объелся снега, не спит, не ест, только компресс ему на лбу меняет. А снегирь ему пеняет: дескать, зачем ты этому дураку помогаешь?! А ёжик молчит, только отжимает в тазике тряпочку... (м/ф «Зимняя сказка», 1981 г.).

Нет, не все советские мультфильмы такие. Есть, например, надутая от гордости курица с цыплятами, которая поучает своих соседей – щенка и котенка: не помогали нам, пни на поле не выкорчевывали, пшеницу не садили, так и пирога не получите (м/ф «Пирожок», 1956 г.). Такой грубый дидактизм. Ветхозаветное, прямо-таки, «око за око, зуб за зуб».

Но мы же понимаем, что среди огромной массы советских мультфильмов немало проходных. И, наверное, не все из них стоит показывать детям. Но в лучших образцах старых мультфильмов есть главное

(помимо мощной художественной составляющей) – глубокое нравственное чувство, внимание к своим поступкам и голосу совести, бескомпромиссная честность и самопожертвование без надежды на похвалу и признание.

А что сейчас?

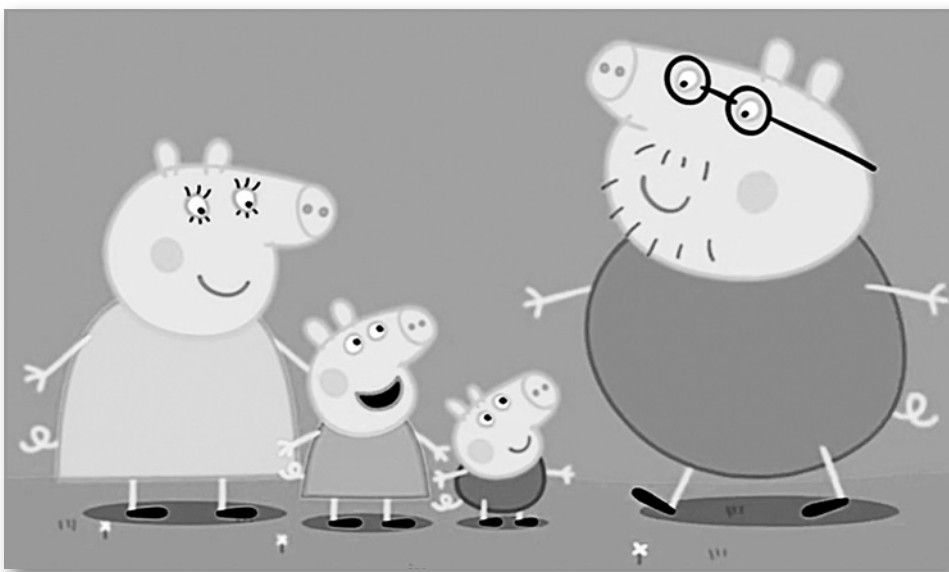
Открываем известный видеохостинг, вбиваем название популярного мультфильма, например «Свинка Пеппа». Поисковая строка заканчивает за нас: «Смотреть все серии подряд». Это удобно, конечно, если надо нейтрализовать ребенка, но в этом есть и серьезная опасность. Вот какая.

Изначально мультипликационный фильм – это произведение искусства. А произведение искусства – штучный товар. Заглатывать их десятками сложно. Над хорошим фильмом хочется думать, смаковать впечатление от него, рефлексировать. Так и с мультипликацией. Например, мультики по сказкам Пушкина или русским народным сказкам – все разные, их рисовали разные художники, а музыку писали разные композиторы, озвучивали разные актеры. У каждой такой картины – свое неповторимое лицо.

А современные мультсериалы – это массмаркет. Серии делаются по одному лекалу, во всех используется одна и та же музыка, одни и те же слоганы, разыгрываются похожие ситуации. И маленький зритель глотает их, как попкорн или чипсы, не чувствуя вкуса, и может делать это часами.

А что с нравственной составляющей этих мультфильмов, с пресловутым милосердием? Есть ли там оно? И вот здесь можно увидеть очень интересные вещи.

То, что надо помогать другим, в современных мультсериалах подчеркивается, и не раз. Более того,

герои часто избирают это своей профессией. Взять хотя бы «Щенячий патруль» – это спасатели. У них есть все приспособления для оказания помощи, начиная от штаб-квартиры, напичканной гаджетами, и заканчивая машинами-трансформерами и рюкзаками с крыльями.

И всё это здорово, и они очень ловко гоняют и летают, и вытаскивают застрявших где-нибудь котят и цыплят, только... милосердие-то где?

После просмотров надо говорить с детьми, моделировать ситуации по-другому, рассуждать о поступках героев.

Ведь приходить на помощь важно, даже когда у тебя нет суперрюкзака и гоночной машины. А в жизни зачастую случается именно так. Помощь – она далеко не всегда оказывается приятной, а часто приносит проблемы тому, кто ее оказывает. Мне рассказывали, и не раз, как, вызвав полицию к пьяному, замерзающему в сугробе человеку, получали кучу проблем, заполнение бумажек, ожидание на морозе, а потом нецензурную ругань от самого объекта спасения.

Герои большинства современных мультсериалов – это люди и зверушки, которые живут в абсолютно комфортных условиях. У них всё есть, всё размеренно, предсказуемо и удобно. И помогают они только «от щедрот», только убедившись в том, что это безопасно. Милосердие ли это? Вопрос остается открытым.

Чтобы не оказаться со своими рассуждениями в белом пальто, скажу: да, я поддаюсь на уговоры и тоже включаю детям современные мультсериалы. Это и моя проблема тоже, и она меня волнует и тревожит. И хочется найти золотой, серединный путь, без резких и категоричных запретов, которые породят если не открытое сопротивление, то обман.

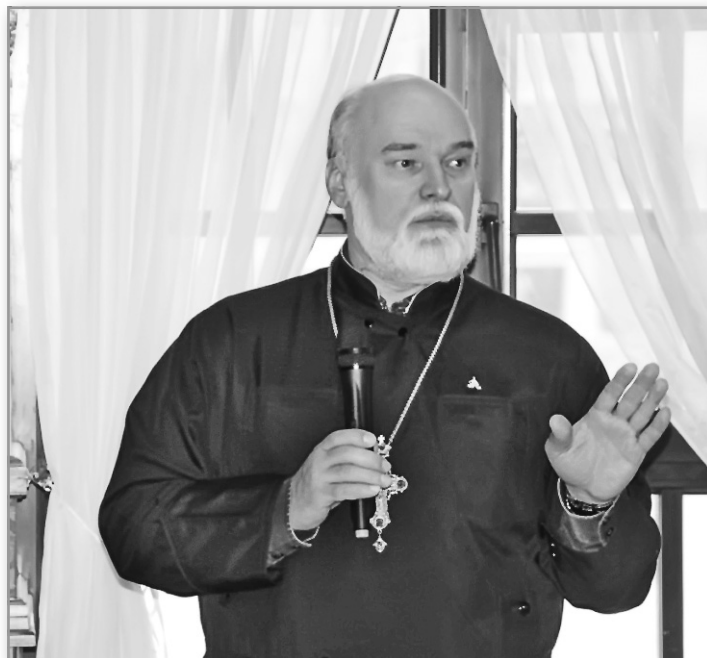
Мне кажется, что, включая детям современные мультсериалы, нужно давать альтернативу. Говорить с ними, моделировать ситуации по-другому, рассуждать о поступках героев. Сравнивать с историями из советских мультфильмов. Читать книги. И применять, по возможности, опыт, данный нам в Священном Писании. Думать, искать и находить примеры истинного, настоящего, пусть даже и «мультишного» милосердия.

Мария Минаева

Респектабельное сектантство?

Протоиерей Александр Новопащин известен многим, и не только как настоятель Александро-Невского собора в Новосибирске. Он и сектовед, и сценарист, и кинорежиссер, а также спортсмен и специалист-эксперт в области православной реабилитации наркозависимых. Одно из важнейших его служений, плотно переплетающееся с другими направлениями деятельности, – православная миссия и защита людей от попадания в сети сектантов. Чем секты в наше время отличаются от того, с чем приходилось сталкиваться в «лихие 90-е»? Что такое неоязычество, и имеет ли оно какое-то отношение к провозглашаемому «возвращению к вере предков»? Почему немало экспертов видят связь между сектантством и экстремизмом? Об этом зашла речь в беседе с отцом Александром.

«Пошла на курсы по изучению слова Божия, а теперь без квартиры и без друзей»

Но сначала о том, как появилось такое направление приложения трудов, как помощь пострадавшим от сект, и сам ли отец Александр Новопащин его выбрал. Священник рассказывает:

– В 90-е годы народ столкнулся с таким явлением как лжедуховность, сектантство. Люди, изголодавшиеся по словам «духовность», «религиозность», стали хвататься за все, что ни попадя.

Но была еще одна серьезная проблема: когда люди стали попадать в секты, они лишались имущества, возможности общаться с близкими (родители забрасывали детей, все свое время отдавая на благо секте, и наоборот). Появились истории, когда человек лишался и здоровья, и жизни. Куда же кинулись люди? Естественно, в

правоохранительные органы, которые не были готовы (хотя и сейчас они не очень-то занимаются этими вопросами) решать данные проблемы, потому что было неясно: кто это, как это, что это?

Куда после милиции пошли люди, которые не получили помощи? К священникам. «Вот, батюшка, пошла на курсы по изучению слова Божия, а теперь без квартиры и без дома, без друзей». Но, надо сказать честно, что в тот момент и мы не особенно были готовы к угрозе сектантского засилья, поскольку в семинарии сектоведение в то время строилось в основном на противодействии баптистам. А когда хлынули новые религиозные движения, которые сейчас мы называем тоталитарными сектами – суперагрессивные, суперактивные, да и люди, не имея нравственного иммунитета, принимали все их выкладки за истину, – было очень непросто работать.

Поэтому, чтобы помочь этим несчастным, мы сами стали изучать, с

каким явлением столкнулись. Благо, появился замечательный человек – Александр Дворкин, который в общем-то и возглавил российское антисектантское движение. Это наш учитель, мой учитель и друг, к которому мы стали обращаться за помощью, потому что фактического материала, книг, публикаций на тот момент почти не было (разве что иностранные, которые переводил А.Л. Дворкин).

Таким образом, в 1993 году при соборе Александра Невского мы создали информационный центр по вопросам сектантства.

Социальная инфекция

– **Насколько изменились сейчас сектантство и борьба с ним?**

– Оно стало хитрее, агрессия перешла в более замаскированную стадию. Сейчас иногда приходится слышать от людей, что вроде бы с сектами стало полегче. Мы вспоминаем 90-е, когда нам звонили в

дверь, встречали на перекрестках, в подъездах – просто не пройти. Сейчас они вроде бы ушли в тень, но активность их не снизилась, лишь перешла в другое качество. Они стали регистрироваться в качестве общественных или благотворительных организаций, чтобы занять ту социальную нишу, которая позволила бы им иметь respectable вид. Это претензия на работу с алкоголиками, наркозависимыми, заключенными, это помощь бездомным. И здесь два аспекта, которые им выгодны: «польза обществу» и получение государственных грантов. И чиновник, который не разбирается в тонкостях, но знает, что ему важно отчитаться перед начальством, конечно, хватается за этих людей.

Собственно говоря, тоталитарная секта определяется как особая авторитарная организация, которая, стремясь к власти над своими последователями, их жесточайшей эксплуатации, скрывает свои намерения при вербовке под различными вывесками: это и оздоровительные программы, и курсы по изучению языка, и мотивационные курсы, и политические партии. Их можно смело назвать «социальной инфекцией».

И вы знаете, к сожалению, у нас некоторые не представляют, что эта проблема в большинстве европейских стран рассматривается как угроза национальной безопасности. И для того, чтобы противостоять этой разрушительной деятельности культов, создаются специальные структуры в полиции, в государственных органах. Например, Межпарламентская комиссия по сектантским преступлениям действует во многих странах. Они исследуют новые религиозные движения и потом информируют о них население. К сожалению, у нас такого не делается. Существует Европейская федерация изучения религий и сект (FECRIS) – организа-

ция-консультант Совета Европы по религиозным вопросам. Наш информационный центр – член-корреспондент этой организации. И та информация, которую мы получаем из Европы, серьезно проверена.

Не так давно я выступал в Академии права, и мы говорили о таком явлении, как негативный фактор украинской сектантской действительности. Сейчас каких там только полигонов нет – например, проводятся саммиты, конференции, круглые столы такого движения, как неопятидесятничество. И там не только проповедники приезжают, но и политтехнологи из США.

– Можно сказать, что все секты – из США?

– Да не все. Есть из разных стран. Есть нашего, отечественного производства.

Во все колокола

– А сегодня осознание проблемы в госструктуре приходит?

– В целом у нас законодательство достаточно слабое в этом отношении. Но оно постепенно совершенствуется. Например, в России были запрещены «Свидетели Иеговы» как экстремистская организация. Это тоже показатель.

В связи с тем, что подобная структура несет угрозу на уровне личности, семьи и государства, можно вспомнить письмо Гимmlера главе Управления имперской

безопасности рейха Кальтенбруннеру, писавшего: «Нам необходимо на захваченных российских территориях использовать свидетелей Иеговы, поскольку они своим учением создадут в России население, которое никогда не будет оказывать нам сопротивление».

И нам нельзя быть теплохладными, необходимо собирать информацию, делиться ею с силовыми структурами, бить во все колокола, заниматься ликвидацией религиозной безграмотности. Но вся проблема в том, что задача любого вербовщика – затащить в свои ряды до того, как человек что-либо об организации узнал. Обман – первое условие деятельности вербовщика.

И поэтому нужно побольше узнавать об организации прежде, чем принимать решение о вступлении в нее: на серьезных сайтах посмотреть, какова ее история, какова биография лидеров. Например, есть сайт Центра святого Иринея Лионского, который обновляется ежедневно. За беспечность в таких вопросах можно поплатиться не только личной свободой, но и свободой, и жизнью своих близких.

Языческий новодел

– Что сегодня в «топе» опасных сект?

– Сейчас задача многих сект – прорваться во власть, проникнуть в деловые структуры, в вооруженные силы России. Это не только неопятидесятники, сайентологи, муниты. Их много. Но на одной из них я хотел бы особо остановиться. Потому что сегодня проблема номер один, особенно для людей с погонами, – это неоязычество.

– Возрождение «веры предков»?

– Нет, к дохристианскому язычеству на Руси это явление не имеет никакого отношения. Поскольку никаких письменных артефактов не сохранилось, доподлинно нельзя установить, как проходил обряд, как молились, совершали ритуалы, поэтому то неоязычество, что мы сейчас видим, – это фейк, новодел. За отсутствием исторической преемственности многое домысливается, многое «высасывается из пальца», многое берется с полотен художников конца XIX века, которые, в свою очередь, не имея на чем базировать-

ся, изрядно домысливали персонажей на своих картинах.

В этом смысле очень важно сказать, что неоязычество очень быстро распространяется и среди националистических организаций России и Украины. Многие члены неоязыческих сект поддерживали украинский майдан. Например, автор книги «Удар русских богов», вождь незарегистрированной правой партии Владимир Истархов ездил в Киев на майдан, размахивал там флагом с коловратом.

По мнению же некоторых исследователей, среди неоязычников-вотанистов сейчас в России доминируют приверженцы движения «Мизантропик дивижн» (запрещено в России – прим.) – человеконенавистническая дивизия. Идеология их – это синтез германского, скандинавского, славянского неоязычества, неонацистской идеологии.

В России вообще многие неоязыческие секты и их литература были запрещены. Кстати, полезно знать, что есть сайт Министерства юстиции Российской Федерации, где открыты страницы с перечнем запрещенных экстремистских организаций и списком литературы, которая признана экстремистской.

Среди неоязычников много тех, кто призывает к разделению России на части, к отделению Сибири и Урала, к превращению страны в некий конгломерат государств. Мистифицируя наше прошлое, нашу народную культуру, они пытаются создать каких-то других русских людей, и даже не русских, а, судя по тому, как они чаще себя называют, славян, славяно-ариев, русичей, русов и т.д. Потому что слово «русский» у них не популярно, они его сознательно отвергают.

Напомним, что с чего-то похожего начиналось когда-то «украинство великое», ревнителями которого являются боевики «Азова» и других ультраправых объединений. Хотим потом, как «великие укры», называть себя «великими руссами»?

Многое зависит от каждого из нас, от нашей гражданской позиции — бездействовать нельзя. Вот почему эпиграфом к моему фильму «Рядом с нами» стали слова известного ирландского философа Эдмунда Берка, который говорил, что «для торжества зла необходимо только одно условие: чтобы хорошие люди сидели сложа руки».

Зачем нужен религиозный ликбез

— Сектантская деятельность близка, как я понимаю, к еще одной важной проблеме — проблеме экстремизма?

— Безусловно. Отсутствие жизненного опыта, некий нигилизм, резвое желание сейчас и срочно что-то сделать используется людьми. Прежде всего, еще следует учитывать, что одним из самых главных союзников вербовщиков является религиозное невежество.

Когда нам цитируют, скажем, священные тексты Корана или Библии, но вырвав их из контекста, а мы не знаем подлинный текст, не знаем, о чем там говорится, но видели страницу, убедились, что цитата действительно есть — всё, нами легче манипулировать.

Может быть, я немного утрирую, но можно привести такой пример.

Вот вы человек, когда-то, где-то временами открывавший Библию, во всяком случае, с доверием относящийся к текстам Священного Писания. И перед вами открывают Библию и говорят: «Читай: Каин убил Авеля». Есть такие слова в Библии? Есть. А потом закрывают и говорят: «А я тебе покажу, что Христос сказал: иди и ты делай так же». Есть такие слова в Библии? Есть. И вы, не вникая в суть, думаете: «Боже мой, вот, оказывается, чему учит Священное Писание». И вот такие вырванные из контекста фразы можно использовать для манипуляции людьми, не имеющими религиозного иммунитета к профессиональным вербовщикам.

И здесь очень важно помнить: главная наша сила — крепость в духовно-нравственном воспитании, в религиозном образовании. Поэтому есть такой предмет, как «Основы православной культуры». Но увы, если священников не пускают в школы для того, чтобы они даже нерелигиозные дисциплины преподавали, а ОПК — культурологический предмет, то как мы будем воспитывать наших детей, на каких примерах? А потом они столкнутся с сектантами, которые очень убедительно, логично и обстоятельно докажут, что Родина — это где кормят хорошо.

Сектантская реабилитация?

— Батюшка, ещё хотелось бы один вопрос затронуть. Часто очень на столбах можно видеть объявления о реабилитационных центрах для наркоманов...

— Это в большинстве случаев форма сектантской вербовки. В Интернете можно найти мою статью «Псевдореабилитация наркозависимых в тоталитарных сектах», там разбираются так называемые формы излечения от наркозависимости, которые применяются в отношении несчастных людей, попавших в секты.

— От чего зависит реальное исцеление?

— От восстановления в человеке образа Божьего.

Сам человек, своими силами, от этой проблемы не избавится. Если даже он на некоторое время прекращает принимать наркотики, потом падает в эту яму снова.

На всю жизнь человек все равно остается в группе риска. Поэтому не пробовать никогда — это самое действенное средство. Сейчас масса синтетических наркотических препаратов, после которых практически невозможно лечение. Мне говорят лидеры сект: «Да мы сотнями реабилитируем». Да, можно прогонять через свои центры тысячи, если это приносит хороший доход, но вопрос в том, каков результат.

— А в вашем центре много исцелившихся? Или тех, кто возвратился к нормальной жизни?

— Есть такие. Есть немалое количество людей, которые победили в конце концов свое влечение к психоактивным веществам и живут, и создают семьи. Многие ребята становятся моими помощниками, пытаются помочь другим.

*Беседовал Тимофей Трофимов
Подготовили Еликонида Милехина,
Елена Фетисова*

КАК НЕ БОЯТЬСЯ КОЛДУНОВ: ИНСТРУКЦИЯ

Как экстрасенсы превращаются в рэкетиров и что можно противопоставить бесовскому наваждению, объясняют священник и психолог.

В начале января Интернет взорвал документальный фильм журналиста Бориса Соболева «Идущие к черту». Он разоблачает бизнес экстрасенсов, в частности, такое явление, как колдовской рэкет. Своим клиентам маги регулярно угрожают смертью, болезнями близких и другими неприятностями, вынуждая платить вновь и вновь. Люди влезают в кредиты, продают имущество – и все из-за призрачных страхов.

Даже тот, кто вроде бы сохраняет трезвость ума, не всегда может сопротивляться натиску. Когда, скажем, нападает у вокзала уличная гадалка, пророча беды, кажется проще отдать деньги, чем потом со страхом ломать голову – а вдруг сбудется?

О том, как не бояться колдунов, рассуждают священник, психолог и люди, которые смогли справиться с наваждением.

«Маме сделали на смерть»

«Умерла мама, и мы случайно в доме нашли большую иглу подпаленную. Нам сказали, что это порча. Я поехала к какой-то гадалке, и та подтвердила, что этой иглой было сделано маме “на смерть”».

Гадалка предупредила, что если не снять порчу, то в ближайшее время похороним еще близких. Я не успевала ей возить деньги, потому что очень боялась.

Она мне дала воск и сказала, что по окончании я должна буду его закопать. Я тот воск хранила как зеницу ока, а потом мой папа рассердился и запретил мне продолжать снимать порчу, а воск выбросил.

Рисунок Дмитрия Петрова / miloserdie.ru

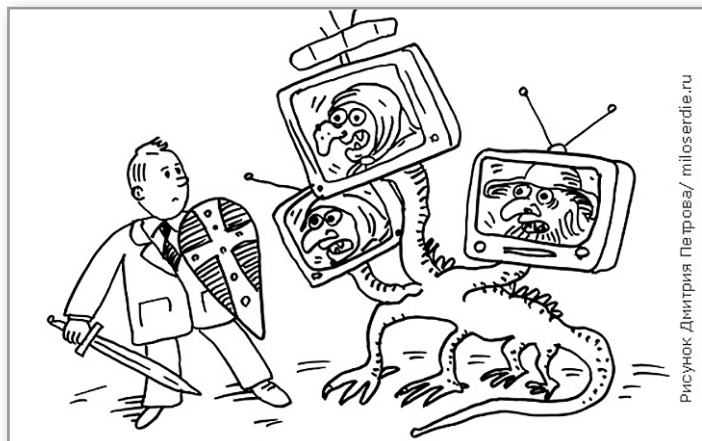

Рисунок Дмитрия Петрова / miloserdie.ru

Я сначала от страха чуть не умерла, но потом себя перестроила и постаралась забыть обо всем», – рассказывает на женском форуме пользователь под ником Lakshmi.

«Если экстрасенс начинает давить и угрожать, надо сразу обращаться в полицию, чтобы данного мошенника судили по закону, потому что то, что происходит, – самый настоящий рэкет».

Мы знаем случаи, когда накрывали целые банды подобных мошенников, и, слава Богу, они были справедливы судимы», – говорит священник Павел Островский.

«Люди бывают разные, кто-то более внушаем, а кто-то менее. Те, кто поддается чужому влиянию, обычно сразу “глотают” наживку. Если такому человеку преподнести информацию авторитетно, мощно, он просто не успевает сориентироваться», – объясняет психолог Вера Якупова.

Психолог добавляет, что таким методом – резко, с наскока – работают не только уличные гадалки и экстрасенсы, но и мошенники. Достаточно вспомнить, скажем, популярные еще недавно звонки на мобильный с предложениями заплатить денег за родственников, которые якобы попали в ДТП и сбили человека – механизм тут примерно тот же.

В ответ на дурные предзнаменования и пророчества священник Павел Островский предлагает отвечать трезво: «Если мне какая-то гадалка или колдун скажут: “Все у тебя будет плохо”, могу лишь парировать: “Без Божией на то воли ты ничего мне не сделаешь”».

Христианин всегда должен стараться помнить о Боге.

Но уж если случается такое, что нам угрожают, да еще и порчей – самое время искренне призвать помощь Божию, хотя бы краткой Иисусовой молитвой: «Господи Иисусе Христе, Сыне Божий, помилуй меня, грешного».

Психолог Вера Якупова: «Не нужно быть колдуном, чтобы что-то про человека сказать. Как психолог, я могу очень многое о человеке понять уже на первой встрече. Это опыт и знания. Просто я этим не пользуюсь, мы же не в цирке».

Это люди, которые научились манипулировать чувствами других. И если сказать: «Слушайте, ну что за чушь вы говорите?» – это лишит их статуса сверхчеловека, снимет пафос».

Люди боятся, потому что не доверяют Богу

Эта история произошла с моей вполне воцерковленной мамой. «Знаешь, на мне проклятие. Навела какая-то злобная старушка, наверное, наша соседка по даче», – однажды утром заявила она. Удалось выяснить подробности: мамина подруга давно и с увлечением ходила к «бабке».

А та, видимо, решила расширить круг клиентов по принципу сетевого маркетинга. И доверительно сообщила, что в кругу этой самой подруги есть дама, на которой порча. И даже первую букву имени «угадала» – Т. Этой «Т» оказалась моя мама, которая всерьез собиралась посетить упомянутую «бабку», чтобы снять заклятия. Потому что – ну ведь правда страшно!

«Страх – от бесов. И не надо все оправдывать мнительностью, она тоже появляется от страха. Но когда мы боимся, без Божьей благодати не справиться. Люди боятся потому, что в нас мало любви и доверия к Богу, – считает отец Павел Островский. – А если доверишься Богу, то Он тебя и сохранит».

А вот если Богу не доверишься, считаешь, что Он слабей колдуна будет, тогда оказываешься не защищен, и может произойти все что угодно».

«Если страхи, мысли о порче и проклятиях возвращаются, надо идти в храм на исповедь и причастие – пока не удастся наконец победить страх. Благодаря милосердию Божию, Его силе, любви, страх уходит», – советует священник».

По мнению психолога Веры Якуповой, мы поддаемся панике из-за известия о возможной порче, когда не успеваем или не умеем критически осмыслить информацию».

«Еще в школе нас не поощряют анализировать, сомневаться. А потом мы начинаем верить всем, кто говорит уверенным тоном. Есть и второй план в этой истории – экзистенциальный. Почему кому-то хорошо, а мне плохо? Почему кто-то умер? Как защитить себя и близких?» И нам хочется понятных, «объяснимых», но по сути своей магических ответов – «да вот почему, он там привораживает просто!»

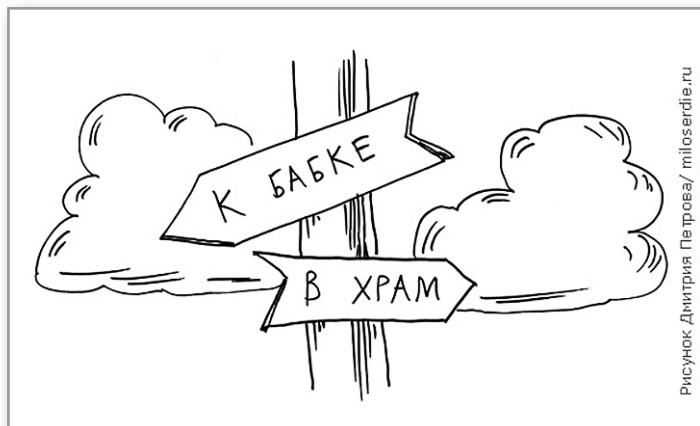

Рисунок Дмитрия Патрова / miloserdie.ru

Если человеку окружающий мир кажется враждебным, он будет постоянно замечать знаки этой враждебности и интерпретировать их по-своему. И тогда просто иголка превратится в чью-то порчу, выметенные из-под половика волосы – в заклятье, и так далее.

«В конечном счете, вера в магию – это желание поставить все вокруг под контроль, справиться с ощущением собственной беспомощности», – объясняет психолог».

«Я еще погляжу, у кого порча крепче»

Столкнуться с «магией» и проклятиями можно и против своей воли – достаточно просто встретить на улице цыганку. Кому-то такое знакомство стоит потерянных денег, нервов и ювелирных украшений, а кто-то может вспомнить о происшествии со смехом.

«Подкатывает ко мне в аэропорту цыганка: “Дай погадаю”. Отказался, она переходит к угрозам: “Не жмись: проклян-у-опозорю!”. Я встал, чтобы уйти, а она схватила меня и выдернула пару волосков. “Не дашь денег – такую порчу наведу, ни мужиком не будешь, ни счастья тебе, ни жизни!”» – рассказывает свою историю москвич Василий Максимов на одном из сетевых форумов».

В общении с гадалкой он выбрал тактику: лучшая защита – нападение. «Обозлился я, сам выдрал у себя неслабый клочок, кинул ей в лицо: “Подавись, я еще погляжу, у кого порча крепче!”»

Василий говорит, что ничего из предсказанного цыганкой не сбылось – и жив он, и здоров, и мужчиной оста-

Рисунок Дмитрия Патрова / miloserdie.ru

ется во всех смыслах этого слова, хотя лет с той встречи прошло немало – еще во времена СССР она состоялась.

Психолог Вера Якупова призывает впечатлительных людей, которые уже знают о своей неспособности противостоять внушению, завести хорошую привычку: на все сомнительные предложения сразу и твердо отвечать «нет».

«Но не стоит ждать встречи с цыганкой или колдуном. Лучше заранее наладить контакт с собой. Если вы знаете, что легко поддаетесь влиянию, тренируйтесь останавливаться, а не мгновенно переходить к действиям. Как только вы почувствуете, что вас эмоционально штурмуют, – отказывайтесь не раздумывая».

Не менее важно, считает психолог, блюсти свои границы. У многих они заведомо нарушены – нам сложно отстаивать свое пространство, чем и пользуются уличные гадалки: хватают за руку, заглядывают в глаза.

«На всякий случай каюсь»

Не менее действенным оружием против колдунов и связанных с ними страхов является юмор.

Рассказывает отец Павел Островский:

– Одна моя подписчица в Инстаграме спросила: «Мне напророчили, что замуж выйду, сына рожу, а воспитывать буду одна. Как правильно реагировать на подобные заявления?»

– «Сейчас я тебе перенапророчу все заново, – отвечаю. – Ты выйдешь замуж, родишь 13 детей, причем всех рожать будешь в пятницу. Одновременно возглавишь “Газпром” и победишь коррупцию в стране. Воспитывать детей будешь в окружении заботливых санитаров». Она посмеялась и успокоилась.

Единственное, к чему стоит относиться в этой ситуации серьезно, – это к покаянию тех, кто не устоял и вступил в общение с экстрасенсами.

«Если человек уже “вляпался” и теперь боится идти в храм, здесь есть и наша пастырская вина. Человеку и так плохо, страшно, беспокойно, он, с трудом переборов себя, идет на исповедь, а его начинают ругать. Это неправильно».

Господь прямо говорит: “Приходящего ко мне не прогоняю”, также должен поступать и священник.

В каком случае можно поругать? Когда человек не чувствует раскаяния. Например, говорит: “Я хожу к гадалке, она хорошая, Православие уважает, свечки советует в храме ставить. Греха в этом сам не вижу, но в книжке прочитал, что это грех, поэтому на всякий случай каюсь”.

В этом случае нужно человеку объяснить, что он, слушая гадалку, даже ставя свечки по ее совету, служит бесам.

Но когда человек искренне раскаивается и хочет изменить свою жизнь, нужно его поддержать, обнадежить, утешить и, конечно, молиться за него».

Елена Симанкова

ГЛАВНАЯ РАБОТА ВЕЛИКОГО ПОСТА

Сразу по прошествии первой седмицы Великого поста группа наших добровольцев во главе с духовником движения «Родной Дом», настоятелем храма Иоанна Шанхайского и Сан-Францисского иереем Дмитрием Поликевичем отправилась для соборной молитвы в детское отделение паллиативной помощи Новосибирской районной больницы № 1 (с. Барышево).

Детишек в этот наш приезд в отделении было меньше обычного – кого-то выписали, кто-то уехал на обследование. Но они всегда в наших молитвах: на каждом молебне список тех, за кого мы молимся – детей, их родителей, врачей, медсестер, санитаров и добровольцев, – становится длиннее. Что ж, молитва – это труд, зато какой благодатный! Теперь к нему с готовностью присоединяется и медперсонал, оказавшийся в этот день на дежурстве. Ведь их труд так тяжел – возможно ли обойтись без духовной помощи?

Естественно, темой пастырского слова отца Дмитрия стал Великий пост – удивительное время особых

богослужений в храмах, особенно вдумчивых молитв и устремления к грядущему Воскресению Христову. В будние дни Великого поста не совершается Литургия и не причащают младенцев. Зато это время, когда практически в каждом храме проводится Таинство Соборования, о котором писал еще Апостол Иаков: «Болен ли кто из вас, пусть призовет пресвитеров Церкви, и пусть помолятся над ним, помазав его елеем во имя Господне. И молитва веры исцелит болящего, и восставит его Господь; и если он соделал грехи, простятся ему» (Иак. 5; 14-15). Елеем нас батюшка помазывает каждый раз после молебна, чего с радостью ждут и родители детишек,

и медперсонал, и добровольцы. А в этот раз также было совершено Таинство Соборования.

Кроме того, в часовне отделения была отслужена лития об упокоении наших подопечных и добровольцев, уже отошедших ко Господу.

* * *

Благодарим всех жертвователей, которые оставляют свои гостинцы в лавке собора Александра Невского, так что мы никогда не приезжаем к нашим деткам с пустыми руками. Благодарим тех, кто жертвует средства, давая нам возможность приобретать необходимое. У нас нет больших благотворительных проектов – помогаем теми ежедневными «мелочами», без которых жизнь тяжелобольных детишек и их семей значительно усложнилась бы. И это уже совсем не мелочи.

Возможность помогать нашим подопечным есть всегда. Пожалуй, оставьте свои гостинцы в иконной лавке собора во имя святого благоверного князя Александра Невского. Обращаем внимание наших жертвователей, что совсем недавно отделение, слава Богу, получило большое количество подгузников всевозможных размеров. Поэтому в настоящее время подгузники не требуются. Зато сохраняется постоянная нужда в следующих уходовых средствах:

- пеленки одноразовые впитывающие большие (60*90 см) и малые;
- салфетки детские влажные;
- салфетки нетканые в рулонах;
- ватные диски и ватные палочки;
- пенка для мытья тела.

Если вы желаете пожертвовать детское питание, пожалуйста, уточните его необходимость именно в данный момент у координатора паллиативного направления Светланы Дроздовой (тел. 8-905-939-85-98; ватсап: 8-999-619-18-25).

Также вы можете присоединиться к нашему служению в качестве добровольца. Обращайтесь к руководителю «Родного Дома» Виталию Бессонову (тел. 8-913-462-79-79).

*Элеонора Полякова,
доброволец паллиативного
направления*

*Православного добровольческого
движения «Родной Дом»*

ОБЪЯВЛЕНИЯ

СОБОР ВО ИМЯ СЯГОГО БЛАГОВЕРНОГО
КНЯЗЯ АЛЕКСАНДРА НЕВСКОГО

**Православное общество трезвости
в честь иконы Божией Матери
«Живоносный источник»**

**Консультации по вопросам
зависимого поведения (алкоголизм,
наркомания, игромания)
по тел. 299-14-14**

Беседы и группы взаимопомощи
для зависимых людей и родственников
проходят еженедельно по вторникам
и пятницам в 18.00 в трапезной собора
во имя св. кн. Александра Невского

г. Новосибирск,
ул. Красный проспект, 1А
www.trezvenie-nsk.ru

**Православное добровольческое
движение «Родной Дом»
при соборе во имя святого
благоверного князя Александра
Невского**

**В настоящее время «Родной Дом»
на регулярной основе осуществляет
следующие виды социального
служения:**

социально-культурное сопровождение
и благотворительная поддержка детей
из социально-реабилитационного
центра для несовершеннолетних
«Виктория» и их духовно-
нравственное воспитание в
православных традициях;

социально-культурное сопровождение
и благотворительная поддержка
семей с детьми, попавших в трудную
жизненную ситуацию,
находящихся в Доме матери и ребенка
Епархиального комплексного центра
для бездомных.

Новое перспективное направление:
служение в отделении паллиативной
помощи детям при Новосибирской
районной больнице №1 (с. Барышево),
направленное на улучшение качества
жизни и поддержку семьи.

**Православному добровольческому
движению «Родной Дом» очень
нужны добровольцы!**

Кроме участия в комплексных
программах, добровольцы часто
требуются для участия во временных
проектах, в благотворительных
мероприятиях и акциях.

Контактная информация:
Виталий Бессонов 8-913-462-79-79
https://vk.com/rodnoydom_sobor
<http://ansobor.ru/articles.php?id=303>

ОБЪЯВЛЕНИЯСОБОР ВО ИМЯ СЯГО БЛАГОВЕРНОГО
КНЯЗЯ АЛЕКСАНДРА НЕВСКОГО**ТАИНСТВО КРЕЩЕНИЯ**

в соборе во имя сЯго благоверного князя Александра Невского совершается после предварительных огласительных бесед с желающими креститься или крестить своих детей и крестными родителями.

*Первая беседа проводится
в понедельник в 18-00.*

*День крещения назначается
во время беседы.*

**ТАИНСТВО ВЕНЧАНИЯ
не совершается:**

накануне среды и пятницы всего года (вторник, четверг), воскресных дней (суббота), накануне и в Великие, престольные и двенадцатые праздники, в продолжение всех многодневных постов.

**Акафисты,
совершаемые в течение седмицы****Понедельник**

16-00 – акафист перед иконой Божией Матери «Иверская»

Вторник

16-00 – акафист сЯтому благоверному князю Александру Невскому

Среда

16-00 – акафист сЯтым отцам Киево-Печерским

19-00 – акафист сЯтителю Николаю

Чудотворцу и акафист сЯтителю Спиридону Тримифунтскому о помощи во всяком добром деле

Четверг

16-00 – акафист перед иконой Вифлеемских младенцев (для совершивших грех аборта)

Пятница

16-00 – акафист сЯтому праведному Симеону Верхотурскому

**ИНФОРМАЦИОННО-
КОНСУЛЬТАЦИОННЫЙ ЦЕНТР
ПО ВОПРОСАМ
СЕКТАНТСТВА**

**при соборе во имя
св. Александра Невского
(член-корреспондент FECRIS –
официального консультанта
Совета Европы
по вопросам деструктивных
культи и организаций)**

**ПРИЕМ ПРОВОДИТСЯ
ТОЛЬКО ПОСЛЕ
ПРЕДВАРИТЕЛЬНОЙ
ЗАПИСИ**

по телефону: (383) 223-83-49
e-mail: ikc2019@mail.ru
<http://www.ansobor.ru>

**ВОСКРЕСНАЯ ЦЕРКОВНО-
ПРИХОДСКАЯ ШКОЛА**

при соборе во имя сЯго
благоверного князя
Александра Невского
проводит:

ЗАНЯТИЯ СО ВЗРОСЛЫМИ

изучение Священной истории Нового Завета, разбор воскресных Евангельских чтений, знакомство с современной церковной жизнью, просмотр православных видеофильмов.

**ЗАНЯТИЯ С ДЕТЬМИ ОТ 3,5 ДО 8 ЛЕТ
(МЛАДШАЯ ДЕТСКАЯ ГРУППА)**

преподавание детям основ Священной истории и начальных понятий христианской нравственности посредством рисования, рукоделия и игры, пения.

**ЗАНЯТИЯ С ДЕТЬМИ ОТ 9 ДО 14 ЛЕТ
(СТАРШАЯ ДЕТСКАЯ ГРУППА)**

изучение Священной истории и географии Ветхого и Нового Завета, разбор воскресных Евангельских чтений, знакомство с основными понятиями христианской нравственности, житиями святых, историей чтимых икон и иконописью, церковно-славянским языком, важнейшими событиями церковной истории, рисование, рукоделие, церковное пение.

**ЗАНЯТИЯ ПРАВОСЛАВНОГО
МОЛОДЕЖНОГО ХОРА**

изучение и исполнение песнопений Божественной литургии, духовных песнопений; участие хора в богослужении; выступления на праздничных концертах
(в хор принимаются желающие
в возрасте от 14 до 22 лет).

*Занятия проводятся по воскресеньям с
12.00 в соборе*

*Телефон для справок
223-54-40*

**ЕПАРХИАЛЬНЫЙ ЦЕНТР
ЗАЩИТЫ ЖИЗНИ И
СЕМЕЙНЫХ ЦЕННОСТЕЙ**

*во имя сЯтителя
Иоанна Шанхайского*

*принимает любые виды пожертвований
для оказания материальной поддержки
беременным женщинам, оказавшимся в
трудной ситуации, и малообеспеченным
семьям, имеющим детей дошкольного
возраста.*

*Центр нуждается в помощи
добровольцев: администраторов
группы «ВКонтакте» и помощников,
отслеживающих рубрики «Отдам
даром» различных сайтов.*

**Обращаться по телефону:
8-923-136-20-20**

Братья и сестры! Большая просьба,
не использовать газету в хозяйственных нуждах!

*Газету «Православный Миссионер»
можно прочитать на сайте собора:
<http://ansobor.ru/> или ansobor.ru*

При Новосибирской
епархии по благословению
Высокопреосвященнейшего Никодима,
Митрополита Новосибирского
и Бердского при поддержке
администрации города и области работает

**ЕПАРХИАЛЬНЫЙ РЕАБИЛИТАЦИОННЫЙ
ЦЕНТР ВО ИМЯ ПРЕПОДОБНОГО
БЕРАФИМА БАРОВСКОГО
ДЛЯ НАРКО- И АЛКОГОЛЕЗАВИСИМЫХ ЛИЦ**

По субботам в 15.00 –
молебен о исцелении страдающих
наркотической и алкогольной
зависимостью и для их родителей.
Приём желающих поступить
на реабилитацию или получить
консультацию по данному вопросу –
по субботам в 16:30 в трапезной

**По вопросам реабилитации
обращаться по телефону 287-00-03
E-mail: 2870003@gmail.com
Сайт ЕРЦ: <http://2870003.ru/>**

**ГОРОДСКОЙ
БЛАГОТВОРИТЕЛЬНЫЙ ФОНД
«В ЗАЩИТУ ЖИЗНИ ДЕТЕЙ»**

Цель фонда – адресная помощь женщинам, отказавшимся от совершения абортов. Фонд обращается ко всем, кому небезразлична судьба детей, приговоренных к смерти собственными родителями, с просьбой внести посильную лепту для их спасения.

**Городской благотворительный фонд
«В защиту жизни детей»**

р/сч № 407038105230000000065 в Филиал
«Новосибирский» АО «АЛЬФА-БАНК»,
к/сч № 301018106000000000774
в СИБИРСКОЕ ГУ БАНКА РОССИИ
ИНН 5406596129
БИК 045004774

Учредитель: Местная православная религиозная организация «Приход храма во имя сЯго благоверного князя Александра Невского г. Новосибирска Новосибирской Епархии Русской Православной Церкви (Московский Патриархат)»

Главный редактор:
протоиерей Александр Владимирович
Новопашин

Редактор: Мария Заварзина

Корректор: Ирина Рагозина

Дизайн и верстка: Сергей Колотило

Адрес редакции и издателя:
630007, г. Новосибирск, ул. Красный
проспект, 1А, тел. (383) 223-54-40, 223-83-49
<http://ansobor.ru>, e-mail: novnevsky@yandex.ru

Свидетельство о регистрации средства массовой коммуникации в Управлении Федеральной службы по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций по Сибирскому федеральному округу
ПИ № ТУ54-00744 от 06 мая 2015 г.

Отпечатано в типографии «СоюзПечать»

Адрес типографии:
630083, г. Новосибирск,
ул. Большевикская, 131, к.5.
Заказ: 442 Тираж: 1500 экз.
Дата подписания в печать: 30.04.2019 г.
Время подписания в печать:
по графику 12.00, фактическое 12.00
Дата выхода в свет: 7.05.2019 г.

Распространяется бесплатно!

12+